

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

5/ 2021

Economical
and
humanitarical
researches
of the regions

5/ 2021

Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137
ISSN 2079-1968
Научно-теоретический журнал

№ 5 2021 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по непрерывному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации), г. Пятигорск);

Абидова Зайнаб КаDIRбергановна - доктор философии по историческим наукам(Ургенчский филиал Ташкентской медицинской академии, г.Ургенч

Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Арябкина И.В. - доктор педагогических наук, профессор (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск);

Бондаренко А.В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа)

Верещагина А.В. – доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Гончаров В.Н. – доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет", г. Ставрополь);

Дохоян А.М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир);

Касьянов В.В. – доктор социологических, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Ладыгина Ольга Владимировна – доктор философских наук, доцент, Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Российско-таджикский (Славянский Университет)(г. Душанбе)

Лукацкий М.А. – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник общего образования Российской Федерации, Научный руководитель лаборатории теоретической педагогики ИТИП РАО, заведующий кафедрой психологии и педагогики (Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва);

Осадчая Г.И. – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва);

Матяш Т.П. – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры философии религии и религиоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Пусько В.С. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных и гуманитарных наук (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва);

Маринов М. Б. – доктор философских наук, специалист (Уханьский университет, Китайская народная республика)

Ратиев В.В. – доктор социологических наук, директор (Филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Краснодар, г. Краснодар);

Розин М.Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Самыгин С.И. – доктор социологических наук, профессор кафедры "Управления персоналом и социологии" (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону);

Суций С.Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Тен Ю.П. – доктор философских наук, доцент, профессор Департамента менеджмента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет) г. Москва);

Финько М.В. – доктор философских наук, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Хараева Л.А. - доктор педагогических наук, профессор, Профессор кафедры английского языка (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г. Нальчик);

Шингаров Г.Х. – доктор философских наук, профессор кафедры "Философия" (Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, г. Москва);

Щербакова Л.И. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова, г. Новочеркасск).

© «Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов»

www.cegr.ru.

*Registration number PI FSS77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Post
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal*

№ 5 2021

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation ", Pyatigorsk);

Abidova Zainab Kadirbergenovna - Doctor of Philosophy in Historical Sciences (Urgench branch of Tashkent Medical Academy, Urgench)

Akayev V.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny);

Aryabkina I.V. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov", Ulyanovsk);

Bondarenko A.V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department "Philosophy" Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa)

Vereshchagina A.V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don).

Goncharov V.N. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Dohoyan A.M. - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir);

Ladygina O.V. -Doctor of Philosophical Sciences, Professor,(Interstate Educational Institution of Higher Education "Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe)

Lukatskii M.A. – Corresponding Member of RAO, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Honored worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Theoretical Science Pedagogy ITIP RAO, head of the Department of psychology and pedagogy (State-Funded Educational Institution of Higher Education "Yevdokimov Moscow State Medical and Dental University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Moscow);

- Kasyanov V.V. – Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);
- Matyas T.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor-consultant of the Department of philosophy of religion and religious studies (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
- Marinov M.B. – Doctor of Philosophical Sciences, specialist (Wuhan University, China)
- Osadchaya G.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Deputy Director on scientific work (Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow);
- Popov M. Yu. – Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socio-economic and social Sciences";
- Pusko V.S. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, head of the Department of political science of the faculty of social Sciences and Humanities (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University", Moscow);
- Rosin M.D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);
- Ratiev V.V. – Doctor of Social Sciences, Director (Branch of Private Educational Institution of Higher Education «Witte Moscow University» in Krasnodar, Krasnodar);
- Samygin S.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department "Personnel management and sociology" (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics», Rostov-on-Don)
- Soushiy S.Y. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);
- Ten Y.P. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Financial University), Moscow);
- Fin'ko M.V. – Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);
- Kharaeva L.A. - Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);
- Shingarev G.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department "Philosophy" (Non-government accredited private institution of higher education Modern University for the Humanities, Moscow);
- Shcherbakova L.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk)

18 июля 2021 года от осложнений после коронавирусной инфекции скончался доктор педагогических наук, профессор Арсалиев Шавади Мадов-Хажиевич. Всю свою жизнь он посвятил образованию. В 2001 году Арсалиев был награжден высшей наградой педагогических наук, медалью Ушинского. В 2003 году ему присвоили звание «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации», а еще через 4 года – «Заслуженный деятель науки ЧР». В том же 2007 году Арсалиев стал членом-корреспондентом Академии наук Чечни. В 2010-м его наградили медалью «За заслуги перед Чеченской Республикой». В 2014 и 2016 годах профессор стал лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу в номинации «Педагогика и психология». Шавади Мадов-Хажиевич был инициатором открытия и председателем Объединенного Совета по педагогике по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Вся его жизнь – это достойный пример. Он был очень добрым и неравнодушным к судьбам людей человеком, преданным выбранному делу, ответственным.

Мы глубоко скорбим по поводу безвременной кончины Шавади Мадов – Хажиевича и выражаем соболезнования его семье, родным и близким.

Человек огромной и светлой души, таким он навсегда останется в нашей памяти.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

АБДУЛАЕВА И.А., БРУСЕНЦОВ С.Г., ЛОБА В. Е. МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	10
АСКАРОВА Н. И. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ УНИВЕРСИТЕТА	15
ДАЙРОНАС Ж.В., ВЕРНИКОВСКИЙ В.В., ПОГРЕБНЯК Л.В. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ФАРМАЦИЯ» В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ	22
КИЧЕВА И.В., АСАНОВА Е.Н. ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ В ВОСПИТАНИИ	27
КУЗЬМИНОВА Е.А. АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	30
МЕНЗУЛ Е.В., ИВАНОВА С. В. , РЯЗАНЦЕВА Н. М. ВЛИЯНИЕ АНТИЦИПАЦИИ НА КОММУНИКАТИВНУЮ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ	33
РЫБАЧУК Н.А., РОЗИНЦЕВА С.Ю. ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЕ« ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ» В ВУЗЕ	39
ТЕЛЬМАНОВА Е.Д. КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНО- РЕМЕСЛЕННОГО ОБУЧЕНИЯ, ОСНОВАННАЯ НА ЦЕННОСТЯХ ЛИДЕРА	43

СОЦИОЛОГИЯ

ГОНЧАРОВА Е.Н., ДОЛГИХ К.С.

**ОЦЕНКА ВОСТРЕБОВАННОСТИ ПРИРОДНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ
ОБЪЕКТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ТУРИСТСКОМ РЫНКЕ**

50

КУРНИКОВА М.В.

**РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ
ПРАКТИКИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА
В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И
СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТОВ-ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСОВ
ФОНДА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ)**

53

ШАТУНОВА О.В., ПЕГОВА Х.Р., ВОЛКОВА К.Р.

**РОДИТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И РОДИТЕЛЬСКАЯ
ГРАМОТНОСТЬ: ВЗГЛЯД СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

60

ФИЛОСОФИЯ

КОЛОМИЕЦ Г. Г., ПАРУСИМОВА Я. В.

**ОПЫТ ФИЛОСОФИИ ДЛЯ РЕГИОНОВ: НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО КЛУБА «АРЕТЕ»**

66

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Абдулаева И.А., Брусенцов С.Г., Лоба В. Е.

METHODS OF CONDUCTING DISTANCE CLASSES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Abdulaeva I.A., Brusentsov S.G., Loba V.E.

Аннотация. Вирус, вспыхнувший в Китайской Народной Республике в конце 2019 года, привел к невиданной за последнее время пандемии, охватившей весь мир и сильно ударившей по всем сферам жизни общества. Наиболее сильный удар пришелся на мировую экономику, но нельзя говорить о том, что пандемия не повлияла на образование. Перед участниками образовательных отношений встала задача адаптироваться под такую сложную ситуацию и продолжать обучение на прежнем высоком качественном уровне, несмотря на все сложности, возникающие в его процессе.

Abstract. The virus, which broke out in the People's Republic of China at the end of 2019, led to an unprecedented pandemic that has swept the whole world and hit all spheres of society hard. The most severe blow fell on the global economy, but it cannot be said that the pandemic did not affect education. The participants in educational relations were faced with the task of adapting to such a difficult situation and continuing education at the same high quality level, despite all the difficulties that arise in its process.

Ключевые слова: дистанционное обучение, образовательные организации, среднее профессиональное образование, пандемия.

Keywords: distance learning, educational organizations, secondary vocational education, pandemic.

Приказом Министерства просвещения Российской Федерации № 104 от 17 марта 2020 года «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного образования и дополнительные образовательные программы, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» наряду с другими указаниями организации образовательной деятельности в организациях среднего профессионального образования было рекомендовано предусмотреть организацию контактной работы обучающихся и педагогических работников исключительно в электронной информационно-образовательной среде, а также использовать различные образовательные технологии, позволяющие обеспечивать взаимодействие обучающихся и педагогических работников опосредованно (на расстоянии), в том числе с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий[1].

В соответствии с приказом, можно говорить о том, что взаимодействие между педагогическими работниками и обучающимися образовательных организаций среднего

профессионального образования (Далее – СПО) может происходить исключительно в опосредованной форме, без возможности «живого» общения.

Педагогические работники и обучающиеся СПО должны организовывать свою деятельность в домашних условиях, что сильно снижает эффективность и качество обучения. Дистанционное обучение, безусловно, имеет множество плюсов: усиление безопасности (обучение происходит без личного контакта с преподавателем и другими студентами); возможность организовать учебное место так, как будет удобно; возможность выполнять задания в любое удобное время. Но представленные плюсы во многом связаны с предотвращением риска заразиться и удобством такой формы обучения для многих обучающихся, но не соответствуют качественным результатам обучения. Проведения учебных занятий в СПО невозможно без взаимодействия между педагогическими работниками и обучающимися, так как именно в ходе него происходит передача необходимых знаний по изучаемым дисциплинам с помощью определенных методов и приемов, а также средств обучения.

Говоря о дистанционном обучении, В. Ю. Михайлов, В. М. Гостев, выделяют два его вида: синхронное и асинхронное. Под синхронным понимается взаимодействие между преподавателем и студентом в реальном времени. Асинхронным же является взаимодействие между преподавателем и студентами с задержкой во времени [2]. Эти два вида дистанционного обучения повсеместно применяются преподавателями СПО при проведении учебных занятий. Во многом определение методов, приемов, а также средств обучения при проведении учебного занятия зависит от того, с помощью каких компьютерных программ, платформ оно будет проводиться, и будет ли являться синхронным или асинхронным. К таким программам, платформам можно отнести: электронную информационно-образовательную среду образовательной организации (ЭИОС); программы для организации видео-конференций (ZOOM, Skype и др.); электронную почту (Mail.ru и др.); мессенджеры (WhatsApp и др.); различные образовательные ресурсы и др.

Как показал 2020-2021 учебный год, педагогическими работниками СПО активно использовались такие программы и платформы как ЭИОС, ZOOM и WhatsApp. Соответственно, ЭИОС педагогическими работниками использовались для предоставления студентам необходимых материалов и заданий по темам лекционных и практических занятий, а также СРС. Наряду с ЭИОС для обеспечения обратной связи использовалась электронная почта в том случае, когда ЭИОС по техническим и иным причинам была временно недоступна. Такое проведение занятий, когда студент самостоятельно осваивает материал, стоит относить к асинхронному виду дистанционного обучения. Проведение лекционных и практических занятий в реальном времени проводилось с использованием такой программы, как ZOOM, которая позволяет транслировать изображение на любые расстояния. Проведение занятий с использованием данной программы относится к синхронному виду дистанционного обучения. Такой мессенджер, как WhatsApp, а также некоторые другие позволяли педагогам оперативно сообщать обо всех изменениях в процессе обучения: времени проведения занятий, темы, необходимых материалов, а также для консультаций. С помощью представленных информационно-коммуникационных технологий преподаватели организовывали проведение учебных занятий в СПО в условиях пандемии.

Говоря об ЭИОС, стоит отметить, что данная среда является отражением деятельности студента, определенной базой данных о результатах обучения и личных достижениях. Каждый обучающийся, отправляя педагогическому работнику, отчет о выполнении задания, оставляет цифровой след, который впоследствии может, проанализирован специальными программами с целью определения наиболее одаренных студентов, а также в интересах индивидуализации обучения [3].

Цифровой след – это данные об образовательной, профессиональной или иной деятельности человека, представленные в электронной форме. Одной из главных задач

цифрового следа является отслеживание качества обучения. Цифровой след подтверждает участие обучающегося в образовательном процессе. Обучающимися СПО используется ЭИОС не только в период дистанционного обучения, но и при традиционном очном обучении. В ЭИОС обучающимися загружаются курсовые работы, отчеты по практикам и иные виды работ. Определившись с тем, какую форму организации будет иметь учебное занятие, будет оно синхронным или асинхронным, педагогический работник должен отобрать наиболее эффективные методы и приемы обучения для его проведения.

Н. В. Волжена выделяет четыре группы методов дистанционного обучения: методы обучения, реализуемые посредством взаимодействия обучающегося с образовательными ресурсами при минимальном участии преподавателя и других обучаемых (самообучение); методы индивидуального преподавания и обучения, для которых характерны взаимоотношения одного студента с одним преподавателем или одного студента с другим студентом (обучение «один к одному»); методы, в основе которых лежит предоставление студентам учебного материала преподавателем или экспертом, при котором обучающиеся не играют активной роли в коммуникации (обучение «один ко многим»); методы, для которых характерно активное взаимодействие между всеми участниками учебного процесса (обучение «многие ко многим»)[4].

Стоит отметить, что выделенные группы содержат в себе уже известные педагогической науке традиционные, активные и интерактивные методы обучения, которые реализуются с использованием информационно-коммуникационных технологий. То есть выделение тех или иных методов в определенную группу методов дистанционного обучения во многом зависит от того, каким способом будет осуществляться взаимодействие между педагогическим работником и обучающимися, между обучающимися и другими обучающимися.

К первой группе методов, которые реализуются посредством взаимодействия обучающимися с образовательными ресурсами, необходимо относить методы самостоятельной работы студентов, реализуемые при минимальном участии преподавателя, но с его наставления. Среди таких методов при изучении дисциплин в СПО можно выделить: работу с учебниками, с кодексами и иными нормативно-правовыми актами, метод решения задач, кейс-метод. Рассмотрим подробнее каждый из методов. Работа с учебниками, кодексами и иными нормативно-правовыми актами является одним из основных методов при изучении лекционного материала и работы с практическими занятиями по дисциплинам. Преподавателю при подготовке лекционного материала, если лекционное занятие будет проводиться в асинхронном формате, необходимо не просто выслать готовую лекцию по определенной теме, но и приложить к ней задание.

При составлении практического занятия преподавателю необходимо прилагать указание на необходимую для ответа на поставленные вопросы литературу. Проведение практического занятия в асинхронном режиме, как правило, сводится к краткому ответу по его вопросам. Такая форма проведения практически не отлична от проведения лекционного занятия, за исключением того, что при проведении лекции обучающийся конспектирует предоставленный материал преподавателем, а в случае практического занятия он дает краткий ответ на вопросы, конспектируя материалы из различных источников. Как правило, это ограничивается выходом в интернет, вводом в поисковую строку вопроса практического занятия и бездумным копированием. Чтобы проведение практических занятий в асинхронном формате было эффективно, необходимо использовать кейс-метод. Т. А. Иванычева, Ю. С. Киселева, М. К. Костоломова, говоря о ценности кейс-технологии, отмечают, что «она позволяет успешно формировать у обучающихся не только конкретные профессиональные компетенции, определенные ФГОС СПО, по специальности, но и комплекс общих компетенций, необходимых любому специалисту среднего звена»[5].

Кейс-метод представляет собой описание какой-либо конкретной ситуации, требующей решения. Это сближает кейс-метод с методом решения задач по дисциплинам, но отличается от него творческим аспектом. Данный метод позволяет активизировать познавательную деятельность обучающихся, а также использовать теоретические знания на практике. Кроме того, педагогический работник может разработать собственные кейс-задания, выполнение которых без внимательной работы с учебной литературой и правовыми источниками будет невозможно. Тем самым преподаватель обеспечит наиболее эффективное усвоение знания обучающимися. Также при проведении асинхронного практического занятия необходимо использовать метод решения задач. Данный метод содержит в себе конкретную правовую ситуацию, которая не предполагает нескольких способов ее разрешения, а имеет только один.

К методам индивидуализированного преподавания и обучения можно отнести метод проектов, когда взаимодействие происходит между одним обучающимся и педагогическим работником, а также при совместной разработке проекта двумя обучающимися взаимодействие между ними. Данный метод применяется при изучении дисциплин, как для отдельных обучающихся, так и для всех. Это во многом зависит от времени педагогического работника, которое он готов уделить на консультации для обучающихся по темам проектов. Но преподаватель может поделить обучающихся на группы по 3-4 человека и поручить подготовить проекты по темам дисциплины и установить сроки ее выполнения. Консультации могут происходить как с помощью электронной почты, так и различных мессенджеров. Проверка проекта может происходить как опосредованно (асинхронно) – преподаватель выставляет оценку проекту и потом оглашает ее обучающимся, так и непосредственно (синхроно).

Данный метод может предполагать как синхронное, так и асинхронное взаимодействие между педагогическими работниками и обучающимися. К методам, в основе которых лежит представление студентам учебного материала преподавателем или экспертом, можно отнести традиционные методы, которые реализуются в режиме реального времени с использованием программы ZOOM, то есть синхронно. К таким методам относятся: рассказ, объяснение, беседа, а также работа с книгой[6]. Как правило, проведение лекционного занятия в синхронном дистанционном формате практически не отличается от проведения лекционного занятия в традиционном очном обучении. Но следует учитывать, что проведение таких занятий сильно осложняется из-за невозможности в полной мере привлечь внимание студентов к той информации, которую преподаватель транслирует с экрана компьютера. К методам, для которых характерно взаимодействие всех участников процесса, можно отнести: мозговой штурм, ролевую игру, коллективную дискуссию, решение задач, коллоквиум. Мозговой штурм как метод обучения может применяться в ходе проведения синхронного практического занятия с целью получения наибольшего количества идей по конкретно поставленной задаче. Ролевая игра является важным методом обучения при изучении дисциплин. Но при дистанционном формате проведения она малоэффективна по следующим причинам: невозможность смоделировать некоторые ситуации; возможные проблемы со связью, которые в любой момент могут остановить этап игры; сложность подготовки материалов: тема, сценарий, необходимые материалы и др. Коллективная дискуссия может реализовываться как на основе вопросов практического занятия, по которым студенты заранее подготовились, так и на основе выступления с докладами или рефератами. Цель проведения коллективных дискуссий заключается в формировании умения аргументировано высказываться по той или иной теме, быть компетентным в отношении выражения своих мыслей. Решение задач, как уже известно, может применяться при самостоятельной работе студентов в асинхронном формате дистанционного обучения. Однако данный метод преподаватель может активно использовать при проведении синхронных практических занятий по различным дисциплинам. Как правило, обучающиеся зачитывают уже готовое решение той или иной задачи преподаватель

делает замечания, если в приведенном решении есть ошибки. Но наиболее эффективным будет применение данного метода в ходе проведения синхронного практического занятия, когда решение задач происходит вместе с преподавателем. Он может разобрать несколько задач, которые вызывают наибольшее затруднение, а остальные предоставить студентам для самостоятельного решения. Студент зачитывает текст задачи, оглашает ее условия и приводит решения, ссылаясь на статьи кодексов, на иные нормативно-правовые акты. Остальные студенты внимательно слушают и готовятся исправлять, если это потребуется. Данный метод является практическим и служит выработки необходимых умений специалиста среднего звена.

Под коллоквиумом подразумевается проведение мини-экзамена с целью проверки текущей успеваемости. Преподаватель может использовать данный метод, чтобы уменьшить количество вопросов, выносимых на основной экзамен. Это облегчит деятельность, как педагогического работника, так и обучающихся. Наряду с методами и приемами используются средства обучения. К средствам дистанционного обучения можно отнести: электронные учебники, кодексы, представленные в электронной форме, аудио и видеоматериалы, а также вышеперечисленные информационно-коммуникационные технологии, позволяющие организовывать как синхронные, так и асинхронные учебные занятия. В контексте информационно-коммуникационных технологий и средств обучения нельзя не выделить такую систему, как прокторинг. Прокторингом называется процедура контроля на онлайн-экзамен или ином виде контроля (тесте, коллоквиуме), при которой за всем ходом экзамена следит администратор – проктор [7]. Он наблюдает за всеми действиями экзаменуемого с помощью веб-камеры и видит, что происходит на мониторе его компьютера. Такая технология позволяет подтвердить личность кандидата, объективно оценить его знания, исключая использование шпаргалок и иных уловок студентов.

На сегодняшний день прокторинг проводится 3-мя способами: проктор человек (фиксация нарушений происходит вручную); автопрокторинг (система автоматически готовит отчет, анализируя поведение, направление взгляда, звуки в комнате, нарушения); человек и программа (может проводиться 2-мя способами: когда система контролирует весь процесс сама и подает сигналы проктору; администратор сам следит тестируемыми в режиме онлайн).

Для того, чтобы эффективно провести экзамен с использованием такой технологии, преподавателю необходимо заранее провести пробную версию, которая определит возможности компьютеров студентов, так как не каждый компьютеры поддерживает программы, необходимые для прокторинга. Чтобы пройти экзамен с прокторингом, студенту нужно: за 20 минут до начала экзамена зарегистрироваться в системе; пройти тест оборудования и проверить, пропускает ли компьютер экзамен; включить видеотрансляцию и разрешить системе вести запись с экрана компьютера; пройти верификацию личности, показав паспорт на веб-камеру; при необходимости показать рабочий стол и комнату. При всем этом обучающимся запрещается: «бродить» по вкладкам в браузере; пользоваться наушниками; пользоваться подсказками 3-х лиц и шпаргалками; звонить по телефону и покидать экзамен без предупреждения. Если все требования будут соблюдены, преподаватель, или независимое лицо – проктор, начнет экзамен. Данная технология позволит преподавателю провести экзамен в синхронном дистанционном формате, при этом исключит возможность списывания. Таким образом, применение прокторинга является важным аспектом при проведении экзамена в СПО.

Подводя итоги, можно говорить о том, что методика проведения дистанционных занятий в СПО во многом определяется тем, какой характер будет иметь взаимодействие между педагогическим работником и обучающимися – синхронный или асинхронный. От вида взаимодействия в ходе проведения учебных занятий, а также определенных информационно-коммуникационных технологий, с помощью которых оно осуществляется, зависит выбор методов и приемов обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минпросвещения России от 17.03.2020 N 104 "Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы начального общего, основного общего и среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования, соответствующего дополнительного профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы, в условиях распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации" // СПС «Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.09.2021 г.)
2. Михайлов В.Ю., Гостев В.М. Информационно-коммуникационные технологии в реализации современных педагогических методик. Учебно-методическое пособие по направлению «Электронные образовательные ресурсы». – Казань: КГУ, 2008. – С. 6
3. Степаненко А. А., Фещенко А. В. «Цифровой след» студента: поиск, анализ, интерпретация. [Электронный ресурс URL: http://journals.tsu.ru/ou/&journal_page=archive&id=1661&article_id=36828
4. Волженина Н. В. Организация самостоятельной работы студентов в процессе дистанционного обучения: учебное пособие.– Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 14-15
5. Иванычева Т. А., Киселева Ю. С., М. К. Костоломова М. К. Теория и практика кейс-технологий для преподавателей общепрофессиональных дисциплин, МДК СПО ТО: методические разработки. Тюмень, ТОГИРРО, 2016. – С. 4
6. Вигман С. Л. Педагогика в вопросах и ответах: учеб.пособие. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 110
7. Что такое прокторинг и чем полезен на экзаменах, тестировании и в обучении [Электронный ресурс] URL: <https://finacademy.net/materials/article/proctoring>

УДК 37

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ УНИВЕРСИТЕТА

Аскарова Н. И.

ESSENCE AND CONTENT SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ECOSYSTEM OF THE UNIVERSITY

Askarova N. I.

Экосистема наиболее эффективный механизм эволюции, обеспечивающий самоорганизацию жизни и реализацию многообразия. Цель статьи – дать характеристику научно-образовательной экосистемы университета. На основе экосистемного подхода и экспертных опросов выяснены сущность и содержание научно-образовательной экосистемы университета. Сущность научно-образовательной экосистемы отражает интеграцию научного и образовательного процессов на основе оптимизации инфраструктуры взаимоотношений, трансфера технологий для достижения синергетических результатов, обеспечивающих развитие технологических и педагогических инноваций, подготовку специалистов, владеющих профессиональными навыками 21 века. Содержание научно-образовательной экосистемы составляют сетевые, партисипативные, интегративные компоненты, которые генерируют процессы

саморазвития, стимулируют коммерциализацию инноваций, способствуют минимизации рисков, ориентируют на повышение качества жизни и устойчивое развитие общества.

Abstract. Ecosystem is the most effective mechanism of evolution, providing self-organization of life and the realization of diversity. The purpose of the article is to characterize the scientific and educational ecosystem of the university. On the basis of the ecosystem approach and expert surveys, the essence and content of the scientific and educational ecosystem of the university were clarified. The essence of the scientific and educational ecosystem reflects the integration of scientific and educational processes based on the optimization of the infrastructure of relationships, the transfer of technologies to achieve synergistic results that ensure the development of technological and pedagogical innovations, the training of specialists with professional skills of the 21st century. The content of the scientific and educational ecosystem is made up of network, participatory, integrative components that generate self-development processes, stimulate the commercialization of innovations, help minimize risks, and focus on improving the quality of life and sustainable development of society.

Ключевые слова: научно-образовательная экосистема, образовательная экосистема, экосистемный подход в образовании, интеграция научного и образовательного процессов, подготовка специалистов 21 века, коммерциализация инноваций, управление университетом

Keywords: scientific and educational ecosystem, educational ecosystem, ecosystem approach in education, integration of scientific and educational processes, training of specialists of the 21st century, commercialization of innovations, university management.

Понятие экосистема ввел в научный оборот сэр Артур Тенсли, профессор Оксфордского университета. В 1935 году А. Тенсли опубликовал исследование на тему «Правильное и неправильное использование ботанических терминов». Именно в этой работе и предложено понятие экосистема [33, с. 268]. Под экосистемой А. Тенсли понимает комплекс сообществ организмов, влияющих на них факторов и обмен веществ между ними [28, с. 299-303].

В современной науке экосистема одно из основных понятий экологии. Под экосистемой понимают сложную самоорганизующуюся, саморегулирующуюся, саморазвивающуюся, открытую биологическую систему, включающую сообщества живых организмов, среду их обитания и взаимосвязи между ними, обеспечивающие обмен веществ и энергии [5, с. 44]. Характеристики экосистемы привлекли внимание ученых. Понятие экосистема стало междисциплинарным [17, с. 111-113]. В 1990 году профессор Калифорнийского университета Майкл Ротшильд дал характеристику экономике как экосистеме. М. Ротшильд исходил из идеи о том, что место и роль живого организма в природе определяется положением в цепи питания. Конкурентоспособность и успех организации определяются местом в сети клиентов, конкурентов, партнеров, уровнем технологий, внедрением инноваций [27, с. 11-32]. Идею М. Ротшильда поддержал Джеймс Ф. Мур, профессор университета Вирджинии, рассматривающий экосистему бизнеса как экономическое сообщество, поддерживаемое базисом из взаимодействующих организаций и отдельных лиц, как организмов делового мира. Бизнес эволюционирует вместе со средой, в которой находится. Даже отличный бизнес может быть разрушен окружающими условиями [24, с. 26].

Понятие «экосистема» стали применять и в отношении взаимодействующих групп субъектов, действующих в единой окружающей среде и создающих ценности, которые ни одна из групп не способна произвести самостоятельно [16, с. 27-38]. Доктор Джерард Бриско (Школа искусств Глазго) сформулировал отличительные характеристики обобщенной экосистемы: окружающая среда, сообщество, агент, эволюция [15, с. 44-48]. В настоящее время понятие экосистема входит в число наиболее популярных предметов исследований. Выяснено, что количество научных публикаций с ключевым словом «экосистема» в google.scholar выросло в 6,5 раз с 2000 года [10, с. 153].

Интерес ученых к понятию экосистемы обусловил формирование экосистемного подхода к исследованию социально-экономических проблем [22; 31]. Основная идея экосистемного подхода состоит в том, что единство, целое может рассматриваться как самоорганизующаяся, саморегулирующаяся, саморазвивающаяся открытая система, включающая множественные взаимосвязи между элементами с общими и сопряженными свойствами, а также со средой, с которой они взаимодействуют [6, с. 4]. Методологическую основу экосистемного подхода составляют диалектические категории единичного, особенного и общего, части и целого, количества и качества, отражающие свойства и отношения объективной реальности [4, с. 214, 310]. Цель исследования – дать характеристику научно-образовательной экосистемы университета.

В педагогической науке экосистемный подход позиционируется как теоретическая основа инновационных процессов в непрерывном образовании. Образовательная экосистема определяется как совокупность субъектов, взаимодействующих в процессе коммерциализации инноваций и их взаимосвязей на основе аккумуляции человеческих, финансовых и других ресурсов для интенсификации, оптимизации, обеспечения эффективности деятельности [9, с. 6; 25, с. 296-298]; сложное, многоуровневое образовательное сообщество участников, действующих в рамках существующих институциональных норм, реализующих проекты развития, направленные на создание новых социальных институтов [21; 29]; сеть постоянно взаимосвязанных субъектов, ориентированных на расширение профессионального, социального, культурного капитала за счет сотрудничества с семьей, бизнесом, образовательными организациями для раскрытия индивидуального и коллективного потенциала обучающихся в течение всей жизни [5, с. 11]; совокупность активов и интересов всех субъектов образовательных отношений (педагогов, студентов, промышленных предприятий, местных сообществ и других), ориентированная на достижение синергетических результатов выгодных всем и поддержку инноваций, чтобы способствовать постоянному поиску знаний для улучшения общества и качества жизни каждого человека [32].

Вариативные взгляды ученых на экосистему в образовании обусловлены тем, что в педагогической науке экосистемный подход находится на стадии становления и консенсус о сущности образовательной экосистемы еще не достигнут [13, с. 246-250]. Международная организация Global Education Futures вносит большой вклад в развитие идей экосистемного подхода в педагогике [18]. Global Education Futures определяет экосистемный подход как междисциплинарный, позволяющий осмыслить адаптацию образования к современным социальным реалиям, выявить проблемы, минимизировать риски; определить задачи трансформации всех видов образования; создать условия для непрерывного образования как общественно значимого блага всем гражданам [5, с. 4].

Global Education Futures пропагандирует идею создания образовательных экосистем, как взаимосвязанных отношений, обеспечивающих обучение на протяжении всей жизни и распространение форм коллективного и сетевого обучения, рост доступности учебных материалов и реализацию образовательных интересов и потребностей, позиционирование педагогов как фасилитаторов образовательного процесса и организаторов вариативных партнерств [5, с. 4-6]. Global Education Futures, по результатам изучения деятельности более 40 образовательных организаций по всему миру, экспертного опроса более 500 специалистов из 50 стран, предложила типы образовательных экосистем, исходя из их сопряжения с экосистемными процессами в других сферах жизнедеятельности [5 с. 11-12]. Выявлены следующие типы образовательных экосистем: способствующие социальным и культурным инновациям и развитию; создающие равные и справедливые возможности в условиях гендерного, экономического, этнического неравенства; поддерживающие технологические инновации и развитие команд технологических предпринимателей и разработчиков; содействующие городскому гражданскому развитию и расширяющие возможности горожан в получении

образования и обеспечении благополучия; поддерживающие регенеративную экономику совместно с соответствующими биорегиональными экосистемами [5, с. 12-13, 48-50]. Из предложенной типологии видно, что для образовательных экосистем значение имеют виды взаимоотношений/партнерства/сотрудничества, интеграция знаний и персонализация обучения, доступность и непрерывность образования, открытость и самоорганизация [23].

Технологическая революция, угрозы коллапса биологических систем, цифровизация общества, поиск новых способов организации социально-экономической реальности, трансформация рынка труда обусловили новый взгляд на образование, как инструмент для устойчивого развития и всеобщего благополучия, включающий осознанную целеориентированную деятельность, основанную на постоянном продуктивном взаимодействии и расширении инструментов накопления человеческого капитала. Том Хирк, канадский ученый, автор книги «Управление непрерывным обучением» заметил, что студентов 21 века обучают учителя 20 века, которые используют педагогический инструментарий 19 века и опираются на школьный календарь 18 века. Современные технологии сделали знания мгновенно доступными во множестве форматов. Поэтому школа должна измениться [19].

Образовательная экосистема — это постоянно эволюционирующая составляющая образовательной деятельности, обеспечивающая раскрытие индивидуального и коллективного потенциала каждого участника, предоставляющая возможность реализации права на образование в течение всей жизни, содействующая устойчивому развитию общества и повышению качества жизни на основе осознанной консолидации субъектов отношений в сфере образования, субъектов рынка труда и институтов гражданского общества, адаптации образовательных ресурсов и технологий к требованиям цифровой экономики и потребностям учащихся [7]. Экосистема наиболее эффективный механизм эволюции, обеспечивающий самоорганизацию жизни, реализацию многообразия, взаимосвязь с миром. Экосистема ориентирует на «эволюционный успех» (рост, развитие) и предусматривает единство и разнообразие, посредством вариативного взаимодействия, устойчивой направленности всех компонентов на сотрудничество, создание общих ценностей и разработку общих стратегий развития [2]. Образовательная экосистема расширяет представления об управлении образованием, ориентируя на сетевую организацию, развитие инноваций и повышение эффективности в интересах каждого участника образовательных отношений [8].

В современном вузе научно-образовательный процесс – это синтез научного и образовательного процессов в одно целое. Это не механическое соединение [3]. Основные признаки научно-образовательного процесса составляют гуманизм, синергизм, системность, обеспечивающие развитие субъект-субъектных отношений, саморегуляцию, эволюцию, систематизацию [14; 26]. Сущность научно-образовательной экосистемы вуза состоит в интеграции научного и образовательного процессов на основе оптимизации инфраструктуры взаимоотношений, совершенствования механизмов социального партнерства, мобилизации ресурсов, трансфера технологий и компетенций для достижения синергетических результатов, обеспечивающих развитие технологических и педагогических инноваций, подготовку специалистов, владеющих профессиональными навыками 21 века, совершенствование сети непрерывного образования, а также способствующих повышению качества жизни каждого человека, устойчивому развитию общества [30].

Содержание научно-образовательной экосистемы вуза составляют следующие компоненты: сетевые, соединяющие научные и образовательные структуры по разным логическим основаниям для мобилизации ресурсов, трансфера технологий и компетенций, развития и коммерциализации технологических и педагогических инноваций, успешного завершения мультипроектов, совершенствования сети непрерывного образования [9, с. 5]; партисипативные, объединяющие формальные и неформальные институты для

оптимизации инфраструктуры взаимоотношений, совершенствования механизмов социального партнерства, эффективного отбора опережающих индикаторов и организации рейтинговой оценки структурных подразделений и профессорско-преподавательского состава, увеличения количества научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) и числа стартапов, а также получения новых лицензий на образовательную деятельность [9, с. 5-6]; интегративные, обеспечивающие системную целостность образования, науки и производства для подготовки специалистов, владеющих профессиональными навыками 21 века, повышения конкурентоспособности вуза (показатель «академическая репутация» в рейтингах QS World University Rankings и Times Higher Education, показатель «индекс репутации среди работодателей» в рейтинге QS Graduate Employability Rankings), а также создания материальных (имущество) и нематериальных (патенты, права на объекты интеллектуальной собственности, лицензии, программные продукты, технологии) активов и увеличения их рентабельности [9, с. 5, 7].

Таким образом, научно-образовательная экосистема вуза генерирует процессы самоорганизации и саморазвития, стимулирует коммерциализацию инноваций, способствует минимизации рисков, ориентирует на повышение качества жизни каждого человека, устойчивое развитие общества [9, с. 5). Установлено: эффективность управления вузом повышается при условии интеграции научного и образовательного процессов, совершенствования механизмов социального партнерства, эффективного отбора опережающих индикаторов и организации рейтинговой оценки структурных подразделений и профессорско-преподавательского состава [12]; результативность доказательного управления вузом возрастает при условии развития и коммерциализации технологических и педагогических инноваций, успешного завершения мультипроектов, создания материальных и нематериальных активов и увеличения их рентабельности [20]; актуализация образовательной экосистемы увеличивается при условии совершенствования сети непрерывного образования, подготовки специалистов, владеющих профессиональными навыками 21 века [11]; значение научно-образовательной экосистемы вуза возрастает при условии трансфера технологий и компетенций, увеличения количества НИОКР и числа стартапов, а также получения новых лицензий на образовательную деятельность [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б. Селективная поддержка развития региональной сферы профессиональных образовательных услуг // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. 2013. -№ 2-2. -С. 316-319.
2. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б. Социальная практика как философское основание педагогического стратегирования в техническом вузе // Общество: философия, история, культура. 2013. № 4. С. 11-16.
3. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б., Терентьева И.В. Методологические основы опытно-экспериментальной работы как компонента исследований проблем профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-2. С. 132.
4. Новейший философский словарь / Составитель А.А. Грицанов. Минск: Изд-во В.М. Скакун. 1998. 896 с.
5. Образовательные экосистемы: возникающая практика для будущего образования / П. Лукша, Дж. Спенсер-Кейс, Дж. Кубиста. М.: Издание Московской школы управления Сколково и Global Education Futures. 2020. 186 с. https://globaledufutures.org/vision_creation_ru(дата обращения 28.09.2021)
6. Проскурнин С.Д. Создание самоорганизуемой инновационной экосистемы в зонах особого территориального развития // Региональная экономика и управление:

электронный научный журнал. 2017. №4 (52). Номер статьи: 5206. Дата публикации: 23.10.2017. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/5206/>(дата обращения 28.09.2021)

7. Пугачева Н.Б., Лунев А.Н., Стуколова Л.З. Перспективные направления исследований профессионального образования как общественно значимого блага и достоинства личности // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 91.

8. Пугачева Н.Б., Судденкова Н.В., Татарина И.П. Сущностная характеристика инновационной образовательной среды // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 1. С. 64-71.

9. Развитие инновационных экосистем вузов и научных центров. Развитие инновационных экосистем вузов и научных центров, Санкт-Петербург, РВК. Февраль 2015. 30 с. https://www.rvc.ru/upload/iblock/06b/Innovation_ecosystem_analytical_report.pdf (дата обращения 28.09.2021)

10. Раменская Л.А. Обзор подходов к исследованию экосистемы бизнеса // Вестник алтайской академии экономики и права. 2019. № 12. С. 153-158.

11. Татарина И.П., Шевцова В.В., Лунев А.Н. Экономические механизмы создания и эффективного развития отраслевых кластеров// Экономические и гуманитарные исследования регионов. -2012.-№2.- С. 204-210.

12. Терентьева И.В., Пугачева Н.Б., Лунев А.Н. Теоретические методы опытно-экспериментальной работы в педагогике профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-2. С. 133.

13. Федоров И.М. Переход от образовательной среды к образовательной экосистеме // Молодой ученый. 2019. № 28 (266). С. 246-250. URL: <https://moluch.ru/archive/266/61494/> (дата обращения: 02.09.2021).

14. Askhadullina N.N., Grigoriev A.P., Mozhaev E.L., Pachikova L.P., Lunev A.N. Organization of health-saving environment of the university // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2017. Vol. 7. Issue 6. P. 133-144.

15. Briscoe G., Wilde P.De. Digital ecosystems: self-organisation of evolving agent populations // MEDES '09: Proceedings of the International Conference on Management of Emergent Digital EcoSystems October. 2009. N 7. P. 44–48. <https://dl.acm.org/doi/10.1145/1643823.1643832> (дата обращения 28.09.2021)

16. Durst S., Poutanen P. Success factors of innovation ecosystems - Initial insights from a literature review // In: CO-CREATE. 2013. P. 27–38. https://www.academia.edu/4007245/Success_factors_of_innovation_ecosystems_A_literature_review(дата обращения 28.09.2021)

17. Durst S., Ståhle P., Success factors of innovation ecosystems - A literature review // International Journal of Business Research and Management (IJBRM). 2013. Volume (4). Issue (4). P. 111-131.

18. Global Education Futures <https://www.globaledufutures.org/>(дата обращения 28.09.2021)

19. Hierck T. What is the “Value-Added” in Schools Today? Posted on November 11, 2014 <https://www.tomhierck.com/2014/11/11/what-is-the-value-added-in-schools-today/> (дата обращения 28.09.2021)

20. Ivanov V.G., Barabanova S.V., Shagieva R.V., Chikisheva N.M., Lunev A.N., Volkova N.V., Nabiullina K.R., Spirina E.V. The Essence and Content of State Regulation of Services Development in Conditions of Increasing Autonomy of Federal State Entities // International Review of Management and Marketing. 2016. T. 6. № 2. С. 149-154.

21. Lunev A.N., Pugacheva N.B., Stukolova L.Z. Development strategies for professional educational services under the increasing autonomy of territories within the federal state // Актуальні проблеми економіки. 2014. Т.10. №160. С. 215.

22. Lunev A.N., Pugacheva N.B., Stukolova L.Z. Socially oriented regional economic space as an instrument in managing the development of service sector // Актуальні проблеми економіки. 2014. Т. 155. № 5. С. 247.
23. Lunev A.N., Safin R.S., Korchagin E.A., Sharafutdinov D.K., Suchkova T.V., Kurzaeva L.V., Nikishina S.R., Kuznetsova, N.A. The Mechanism of Industrial Educational Clusters Creation as Managerial Entities of Vocational Education // International Review of Management and Marketing. 2016.Т.6. №2. С.166-171.
24. Moore J.F. The death of competition: Leadership and strategy in the age of business ecosystems. New York, NY: HarperCollins. 1997. 297 p.
25. Pugacheva A.S., Filippova V.P., Kon A.Y., Dorzhieva L.B., Silchenok I.S., Pugacheva N.B., Lunev A.N., Mustafina A.A. Market Regulators of Service Spheres Innovative Development as a Tool of Regional Socio-Economic Policy// International Review of Management and Marketing.2016.Т.6. № 2. С. 294-300.
26. Pugacheva N.B., Kirillova T.V., Ovchinnikova I.G., Kudyashev N.K., Lunev A.N., Pavlova O.A., Kashina S.G., Valeyev, A.S. The Mechanism of State-Public Management of Vocational Education in the Region // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № 2. С 6-11.
27. Rothschild M. Bionomics: economy as business ecosystem. Washington, D.C.: BeardBooks. 2004. 444 p.
28. Tansley A.G. The use and abuse of vegetational terms and concepts // Ecology. 1935. N 16 (3). P. 284–307 <https://www.jstor.org/stable/1930070> (дата обращения 28.09.2021)
29. Terentyeva I.V., Mukhomorova I.V., Perezhogina O.N., Pugacheva N.B., Lunev A.N., Akhmetzyanova G.N., Lezhnin V.V., Gainullina R.R. Development Strategy of Service Sector in Conditions of Federal States Entities Autonomy Increasing // International Review of Management and Marketing. 2016. Т.6. № 2. С. 1-5.
30. Terentyeva I.V., Pugacheva N.B., Lunev A.N., Korshunova O.V., Selivanova O.G. Management of the formation of general cultural competence of the university students // Modern Journal of Language Teaching Methods. 2017. Vol. 7. Issue 6. P. 11-20.
31. Terentyeva I.V., Starodubtsev M.P., Timonin A.I., Pugacheva N.B., Zykova N.N., Lunev A.N., Ezhov S.G., Starikova L.D. Assessment of state services quality and availability in the socio-cultural sphere // International Review of Management and Marketing. 2016. Т. 6. № 1. С. 122-127.
32. Virginia Polytechnic Institute and State University: Strategic Plan <https://vt.edu/> (дата обращения 28.09.2021)
33. Willis A.J. The Ecosystem: An Evolving Concept Viewed Historically // Functional Ecology. 1997. N 11 (2). P. 268–271. <https://besjournals.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/j.13652435.1997.00081.x>(дата обращения 28.09.2021)

УДК 37.01 (075)

ИЗМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ФАРМАЦИЯ»

Дайронас Ж.В., Верниковский В.В., Погребняк Л.В.

CHANGES IN STATE EDUCATIONAL STANDARDS FOR THE «PHARMACY» SPECIALTY

Daironas Zh. V., Vernikovskiy V. V., Pogrebnyak L. V.

Аннотация. Статья посвящена оценке российского высшего фармацевтического образования с точки зрения изменений соответствующих государственных образовательных стандартов. Проведено сравнение содержания образовательных стандартов за последнее десятилетие с точки зрения подходов к формулировке целей и задач подготовки будущих специалистов и методов их реализации. Серьёзной переработкой образовательных стандартов фармацевтического образования явился федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования 2011 г. В нём наметился «рамочный» подход к образованию, который, по-видимому, должен был облегчить деятельность вузов, однако результатом стала фрагментация высшего фармацевтического образования. Путям её устранения и дальнейшим перспективам развития фармообразования и посвящено настоящее сообщение. Наиболее важным выводом является то, что «рамочный» подход к регулированию высшего фармацевтического образования себя не оправдал. В результате дальнейших реформ содержательная часть образовательного стандарта была фактически разделена между самим стандартом и примерной основной образовательной программой. При этом образовательный стандарт перестал быть исчерпывающим и самостоятельным документом. Состоялся переход от профессиональных задач, соответствующих квалификации (поколение «2»), к компетенциям («компетентностный подход» 3-го поколения). Таким образом, полноценное функционирование высшего образования по специальности «Фармация» с учётом ориентации на соответствующие профессиональные стандарты станет возможным лишь при формировании связки актуального образовательного стандарта и новой примерной основной образовательной программы.

Annotation. The article is devoted to the assessment of Russian higher pharmaceutical education in terms of changes in the relevant state educational standards. The content of educational standards over the past decade has been compared in terms of approaches to the formulation of goals and objectives of training of future specialists and methods for their implementation. A serious revision of educational standards of pharmaceutical education was the Federal state educational standard of higher professional education 2011. It outlined a "framework" approach to education, which was apparently intended to facilitate the activities of universities, but the result was the fragmentation of higher pharmaceutical education. Ways to eliminate it and further prospects for the development of pharmaceutical education and devoted to this report. The most important conclusion is that the "framework" approach to the regulation of higher pharmaceutical education has not justified itself. As a result of further reforms, the content of the educational standard was actually divided between the standard itself and the approximate main educational program. At the same time, the educational standard has ceased to be an exhaustive and independent document. There was a transition from professional tasks corresponding to qualifications (2nd generation) to competencies ("competence approach" of the 3rd generation). Thus, the full functioning of higher education in the specialty "Pharmacy", taking into account the orientation to the relevant professional standards, will be possible only

when forming a bundle of the current educational standard and a new approximate main educational program.

Ключевые слова: государственный образовательный стандарт, высшее образование, фармацевция.

Keywords: state educational standard, higher education, pharmacy.

За период двух последних десятилетий в российском образовании произошли значительные изменения и на общем качественном уровне и на более конкретных примерах. Общество изменилось, а вместе с ним изменились и требования к молодому поколению специалистов, приходящему на работу. Дебаты о качестве преподавания в высшей школе в настоящее время происходят постоянно и на многих уровнях. Особенно активно ведутся споры о том, что сейчас образование не дотягивает до так называемого «советского». Постоянно происходит сравнение знаний и компетенций выпускников «старого» и «нового» форматов. При этом представители высшей школы, являясь, по сути, выпускниками «советских» вузов, замечают, что в современном обществе нельзя оперировать устаревшими понятиями и критериями оценки. Следует отметить, что именно в последние 20 лет произошли существенные изменения, затрагивающие самые различные аспекты: от базовых знаний, получаемых в школе, формы итоговой аттестации и до уровня и вида различных компетенций, которые должен освоить будущий специалист. Происходящие изменения касаются абсолютно всех дисциплин и специальностей, так как изменения общества, произошедшие за последнее время, также затрагивают все области деятельности человека. Общество изменилось, а вместе с ним изменились и требования к молодому поколению.

С учётом вышесказанного, представлялось интересным проследить изменения, произошедшие в структуре образовательных стандартов, начиная с 2000 года и по настоящее время.

Нами были рассмотрены следующие образовательные стандарты высшего образования по специальности «Фармация» (таблица 1).

Таблица 1 – Образовательные стандарты по специальности «Фармация»

Образовательный стандарт	«Поколение»
Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 040500 "Фармация". Квалификация – провизор. (утв. Минобразованием РФ 10.03.2000)	2
Государственный образовательный стандарт (ГОС) высшего профессионального образования по специальности 060108 Фармация (появился в связи с принятием Федерального закона от 01.12.2007 N 309-ФЗ, изменившего понятие и структуру государственного образовательного стандарта)	2+ (условно)
Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060301 Фармация (квалификация (степень) "специалист" (утв. Минобрнауки 17.01.2011)	3
Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 33.05.01 Фармация (уровень специалитета) (утв. Минобрнауки 11.08.2016)	3+
Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - специалитет по специальности 33.05.01 Фармация (утв. Минобрнауки 27.03.2018)	3++

Сравнение указанных образовательных стандартов по таким показателям как: общая трудоёмкость, форма и сроки обучения, требования к результатам (уровню) подготовки выпускника и др., позволили прийти к следующим заключениям.

Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ГОС ВПО) 2-го поколения (2000-2011 гг.) отличались тем, что в них детально регламентировалось содержание специальности и образовательного процесса [1]. Кроме общей трудоёмкости (9810 ч) приводились и требования к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы (ООП). Фактически, приводились содержания и трудоёмкость всех дисциплин с очень небольшой вариабельностью в виде «вузовского компонента», под который отводилось до 15 % от общего фонда нагрузки. Осваивать материал предлагалось в очной и очно-заочной формах обучения (в «2+» была добавлена заочная форма). Сроки обучения устанавливались в 5 лет (для очной формы обучения) и 5,5 лет (для очно-заочной формы обучения); в «2+» указывалось, что для очно-заочной и заочной форм обучения продолжительность обучения должна увеличиваться относительно очной формы обучения на 1 год (т.е. до 6 лет). Подробно указывались предельные нагрузки (недельная, объём аудиторных занятий и др.). Особенностью являлась также обязательность проведения практик на базах, соответствующих профилю практики (т.е. вне вуза). Итоговую государственную аттестацию (ИГА) выпускников следовало проводить в виде государственного экзамена (в 3 этапа) и защиты выпускной (дипломной) работы (порядок выполнения, тематики и содержание дипломных работ также были регламентированы). Результаты освоения ООП оценивались по способности выпускника решать профессиональные задачи, соответствующие его квалификации (в соответствующем разделе приводилось 11 задач).

Несомненными преимуществами ГОС ВПО 2-го поколения были унифицированность высшего фармацевтического образования и его ориентированность на практическую деятельность выпускника, чему способствовали строгое регламентирование содержания ООП и требования к проведению практик и решению профессиональных задач. Основным недостатком, логично проистекающим из указанных преимуществ, было отсутствие возможности индивидуализации образования (выстраивания образовательных траекторий, специализаций и т.п.).

Серьёзной переработкой образовательных стандартов фармацевтического образования являлся федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) 3-го поколения (2011-2016 гг.) [2]. Общая трудоёмкость обучения составляла 300 зачётных единиц (з.е.), т.е. 10800 ч (1 з.е. была приравнена 36 часам), т.е. увеличилась относительно стандартов «2/2+» поколения. Формы обучения были перенесены из стандарта поколения «2+» (очная, очно-заочная и заочная), но увеличение срока обучения на 1 год для очно-заочной и заочной форм обучения стало необязательным. Также подробно указывались предельные нагрузки (недельная, объём аудиторных занятий и др.) и приводилось содержание и трудоёмкость всех дисциплин, однако, в отличие от стандартов «2/2+» поколения, трудоёмкость приводилась в з.е., а обязательный минимум содержания указывался не для конкретной дисциплины, а для цикла дисциплин в целом. Главной особенностью стандарта явились компетенции – общекультурные (ОК; 8 шт.) и профессиональные (ПК; 50 шт.), содержание последних при этом фактически дублировалось содержанием профессиональных задач, также приводившихся в стандарте. Требования к осуществлению учебного процесса были крайне регламентированы, вплоть до перечисления аудиторий/лабораторий и их оснащения. Связь с практической фармацией при этом была ослаблена, т.к. было разрешено проводить практики в подразделениях вуза. Ослаблена была и научно-исследовательская работа (НИР) как часть обучения, т.к. из ИГА была исключена защита дипломной работы (при этом сама НИР декларировалась как обязательная часть обучения). ИГА следовало проводить в виде государственного

экзамена, оценивающего результаты освоения ООП выпускника по владению компетенциями (структура не госэкзамена при этом не регламентировалась).

Образовательный стандарт 3-го поколения был воспринят вузовским сообществом весьма неоднозначно [3]. Компетентностный подход, являвшийся его «визитной карточкой», не продемонстрировал каких-либо преимуществ перед «профессиональными задачами» (которые к тому же были в нём сохранены, что способствовало путанице), и кроме того был громоздким и сложным для понимания (включал сами компетенции, уровни освоения компетенций, «знания», «умения» и «владения»). Очень высокая регламентированность условий осуществления учебного процесса серьёзно затрудняла деятельность вузов и факультетов. Кроме того, в стандарте было много внутренних противоречий (например, НИР – заявлялась как обязательная часть, но часов на неё не выделялось, и из ИГА она была удалена и т.д.).

В образовательном стандарте следующего «3+» поколения (2016-2018 гг.) [4] был произведён ряд изменений относительно поколения «3». Так, общая трудоёмкость была установлена в объёме 300 з.е. (без указания соотношения з.е. – часы), оставлена только очная форма обучения со сроком в 5 лет (но появилась возможность освоить программу за 4 года в рамках индивидуального плана). Из стандарта были практически полностью исключены требования по пределам нагрузки (недельной, аудиторной и др.), а также требования к обязательному минимуму содержания ООП – их заменили трудоёмкости по блокам (дисциплины, практики, государственная итоговая аттестация) с делением на базовую и вариативную части (минимальные обязательные трудоёмкости были оставлены только для нескольких «общеобразовательных» дисциплин). Были переработаны вызывавшие основную критику стандарта 3-го поколения компетенции – количество ПК было серьёзно сокращено (с 50 до 14 шт.), однако было введено 9 «общепрофессиональных» компетенций (ОПК), что в связи с отсутствием специализаций в высшем фармацевтическом образовании также вызвало вопросы. Продолжилась линия на ослабление связи с практическим звеном – практики разрешалось проводить в структурных подразделениях вуза. Сохранились противоречия в отношении студенческой науки – была выделена обязательная (!) практика по НИР (преддипломная), однако ИГА сохранилась в виде госэкзамена с нерегламентированной структурой, направленного на оценку уровня освоения компетенций без защиты результатов НИР (дипломной работы). Сохранилось и фактическое дублирование содержания компетенций и профессиональных задач будущего специалиста.

Таким образом, образовательный стандарт поколения «3+» являлся своеобразной «либерализацией» высшего фармацевтического образования как реакция на чрезмерно «зарегулированный» ФГОС ВПО 3-го поколения. В нём наметился «рамочный» подход к образованию, который, по-видимому, должен был облегчить деятельность вузов. Однако результатом стала фрагментация фармообразования, т.к. каждый вуз получил возможность самостоятельно выделять дисциплины, определять их содержание, трудоёмкость и положение в учебных планах, что привело фактически к «несовместимости» образовательных программ разных вузов.

Эволюцией образовательного стандарта поколения «3+» стал ФГОС ВО (в рамках реформы высшего образования было удалено указание на «профессиональность») 2018 г., составленный с учётом соответствующих профессиональных стандартов и относимый к поколению «3++» [5]. Сохраняя общие черты предыдущего поколения (пятилетнее очное обучение в объёме 300 з.е., «рамочный» подход к распределению трудоёмкости по блокам и др.), этот образовательный стандарт получил и некоторые изменения. В очередной раз были переработаны компетенции – общекультурные компетенции (ОК) заменены на универсальные (УК) в количестве 8 шт., сокращено количество ОПК до 6 шт. При этом в стандарте «3++» поколения отсутствуют ПК и ряд других сведений, необходимых для осуществления образовательного процесса. Причиной этому и главной особенностью стандарта «3++» поколения является переход от позиционирования ФГОС как основного

и практически самодостаточного руководящего документа к связке «ФГОС + примерная основная образовательная программа (ПООП)». При этом ряд ключевых для реализации образования сведений содержит именно ПООП (например, ПК и индикаторы их достижения, обязательный перечень дисциплин и их содержание, примерный учебный план и др.), а сам ФГОС при этом носит скорее декларативный характер, регламентируя лишь некоторые формальные вопросы реализации образовательного процесса в вузе. Другой ключевой особенностью стандарта «3++» поколения является ориентация образования на подготовку выпускника к выполнению трудовых функций, содержащихся в профессиональных стандартах (ПК и индикаторы их достижения должны разрабатываться с их учётом).

Оценивая изменения, произошедшие с образовательными стандартами по специальности «Фармация» при переходе от поколения «2» к текущему поколению «3++» можно сделать следующие заключения. Во-первых, «рамочный» («либеральный») подход к регулированию высшего фармацевтического образования себя не оправдал, приведя к фрагментации фармобразования и даже став угрозой его самостоятельного существования (началась активная экспансия в эту область образования вузов Минобрнауки с соответствующими программами специализированной магистратуры). Во-вторых, содержательная часть образовательного стандарта была фактически разделена между самим стандартом и ПООП. Можно сказать, что ГОС ВПО (поколение «2») соответствует ФГОС ВО («3++») в совокупности с ПООП, т.е. ФГОС перестал быть исчерпывающим и самостоятельным документом. В-третьих, состоялся переход от профессиональных задач, соответствующих квалификации (поколение «2»), к компетенциям («компетентностный подход» 3-го поколения). Однако следует отметить, что сами компетенции в стандарте поколения «3++» стало необходимым составлять исходя из трудовых функций, изложенных в соответствующих профессиональных стандартах, что фактически возвращает нас к «профессиональным задачам, соответствующим квалификации выпускника», на которые опирались стандарты второго поколения. Можно прогнозировать, что в дальнейшем компетенции (по крайней мере, профессиональные) будут вытеснены из образовательных стандартов трудовыми функциями соответствующих профстандартов, тем более что трудовые функции в профстандартах уже содержат указания о необходимых для их осуществления знаниях и умениях.

Характеризуя негативные стороны актуального образовательного стандарта, следует отметить продолжающуюся крайне слабую поддержку студенческой научной деятельности – допускается внесение вузом выполнения и защиты ВКР в итоговую аттестацию, но, например, практика по НИР (преддипломная) из перечня практик была при этом исключена. Продолжена и политика ослабления связи с практической сферой – в образовательном стандарте поколения «3++» отсутствуют требования к базам проведения практик (возможно будут изложены в ПООП). Таким образом, полноценное функционирование высшего образования по специальности «Фармация» с учётом ориентации на соответствующие профессиональные стандарты станет возможным лишь при формировании связки актуального образовательного стандарта и новой примерной основной образовательной программы, утверждение которой ожидается в ближайшем будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 040500 "Фармация". Квалификация – провизор. Регистрационный N 134 мед/сп. (утв. Минобразованием РФ 10.03.2000). URL: http://www.pravoeducation.ru/obrazovanie1/obrazovanie_3093.htm. (дата обращения 10.09.2021)
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060301

- Фармация (квалификация (степень) "специалист". (утв. приказом Минобрнауки РФ от 17.01.2011 N 38; зарегистрировано в Минюсте РФ 15.04.2011 N 20502). URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rf-ot-17012011-n-38/> (дата обращения 10.09.2021).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 33.05.01 Фармация (уровень специалитета). (утв. приказом Минобрнауки России от 11.08.2016 N 1037; зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2016 N 43406). URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-11082016-n-1037> (дата обращения 10.09.2021)/.
 4. Белогурова В.А. Новый стандарт по специальности «Фармация»: проблемы и пути решения // Фармация. 2012. № 8. С. 44-46.
 5. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - специалитет по специальности 33.05.01 Фармация. (утв. приказом Минобрнауки России от 27.03.2018 N 219; зарегистрировано в Минюсте России 16.04.2018 N 50789). URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-ot-27032018-n-219-ob-utverzhenii/> (дата обращения 10.09.2021).

УДК 37

ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ЦЕННОСТИ В ВОСПИТАНИИ

Кичева И.В., Асанова Е.Н.

PROBLEMS OF ACTUALIZATION OF VALUES IN EDUCATION

Kicheva I.V., Asanova E.N.

Аннотация. В данной статье с точки зрения современной педагогики рассматривается специфика актуализации ценностей как основы воспитания в современных условиях. Авторы проанализировали динамику ценностей воспитания на рубеже XX – XXI веков. Исследование выявило полицентричный характер развития современной теории воспитания. Выявлены противоречия между научно-педагогической и социально-личностной аксиосферами и факторы динамики аксиосферы. В результате обоснованы пути конкретизации ценностей воспитания.

Abstract In this article, from the point of view of modern pedagogy, the specifics of the actualization of values as the basis of education in modern conditions are considered. The authors analyzed the dynamics of the values of education at the turn of the XX-XXI centuries. The study revealed the polycentric nature of the development of the modern theory of education. The contradictions between the scientific-pedagogical and socio-personal axiospheres and the factors of the dynamics of the axiosphere are revealed. As a result, the ways of specifying the values of education are justified.

Ключевые слова: воспитание как процесс формирования личности, образование, ценности, ценностные ориентации, нравственные идеалы, педагогическая аксиология, динамика ценностей воспитания

Keywords: education as a process of personality formation, education, values, value orientations, moral ideals, pedagogical axiology, dynamics of educational values

Для педагогики обоснование и актуализация ценностей чрезвычайно значимы, так как от того, какие ценности определяют цель и содержание воспитания будущих

поколений россиян, зависят «изменения всей системы ценностей нашего общества, а значит, направления и темпы поступательного развития России» [7, С.131]. Разработке аксиологии уделяли внимание В.И. Гинецинский, Т.Б. Игнатьева, Н.Д. Никандров, В.Г. Пряникова, В.М. Розин, В.А. Слостенин, Е.Н. Шиянов и др. Ценностное измерение в педагогике имеет стратегический смысл: совершенно очевидно, что от его представления и наполнения духовно-нравственным содержанием зависит результат воспитания будущих поколений россиян.

В конце XX века стремление избавиться от стереотипа идеологически выдержанной и политизированной педагогики советского времени привело к изменениям содержания педагогического процесса в образовательных учреждениях нашей страны, изменению статуса категории «воспитание» в понятийно-терминологическом аппарате педагогики и образования (в системных отношениях педагогических понятий доминанта отдавалась категории «образование»)[4, С.52]. Вытеснение воспитания на второй план и достаточно ощутимые негативные ценностные сдвиги в духовно-нравственных представлениях молодежи сделали возможным рост асоциальных молодежных проявлений (социальные девиации, нигилизм, безнадзорность, детская и подростковая преступность, наркомания, вовлеченность в экстремистские организации и др.). Действительно, произошедшие в последнее десятилетие XX века в российском обществе перемены в социально-политическом и культурно-историческом планах не могли не повлиять на ценностную сферу социума. В этот период многолетние традиции отечественной педагогики, всегда уделявшей особое внимание воспитанию личности и формированию духовности, нравственности, гражданственности у подрастающего поколения, испытывали натиск прагматичных формул, например, об «образовательных услугах», и давление духовного кризиса в обществе, но, как показала практика, устояли и продолжают сейчас питать многочисленные ростки современных педагогических исканий.

В начале XXI века все более осознаваемые обществом тяжелые последствия от вытеснения воспитания и растущая потребность именно в восстановлении роли воспитания в подготовке молодежи заставила обратиться к формированию ценностной сферы личности молодого россиянина в таком ключе, который связывает интересы личности и гражданского общества, личности и современного российского государства. Принятая «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» утвердила положение о том, что воспитание выступает неотъемлемой частью образования, взаимосвязанной с обучением, но и осуществляется в форме самостоятельной деятельности [8]. Социальную обусловленность, конституционную обоснованность и последовательность этого курса подчеркнул в дальнейшем Президент Российской Федерации В.В. Путин в законопроекте об укреплении воспитательной составляющей в системе образования [10]. В этом приоритете актуализирована совокупность культурных, духовно-нравственных ценностей, правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства как основа воспитания. Таким образом, современный воспитательный процесс связан формированием личности, которая принимает значимые ценности, у которой в процессе интериоризации ценностей складывается отношение к жизни в ценностных проекциях «хорошо, правильно, должно» и «плохо, неправильно, недопустимо», что и обеспечивает гармоническое развитие духовного мира человека, регуляцию поведения, его осознанную деятельность и гражданственность.

Однако актуализация ценностей в воспитании – это всегда и традиционное, и динамическое научное обоснование. Дело в том, что, с одной стороны, педагогика транслирует лучшие традиции отечественного воспитания в системообразующих педагогических ценностях (честность, трудолюбие, любовь к Родине и др.). К таким ценностям Е.В.Бондаревская справедливо относит ценность личности [1]. Е.Н. Шиянов обосновывал включение в аксиосферу воспитания гуманизма и ряда общечеловеческих

ценностей [12]. С другой стороны, педагогика откликается на запрос времени. Так, для современных воспитательных концепций, согласно исследованию А.Н.Ходусова, характерны и такие ценностные ориентиры, как «национально-культурная и духовная идентичности человека»[11]. В отдельных воспитательных системах утверждаются в качестве ключевых ценности культуры, творчества, свободы и самостоятельности, религиозной этики, антикоррупционной устойчивости, правосознания, конкурентоспособности, самореализации и др.[2; 3; 5; 9]. Иными словами, аксиологический диапазон достаточно широк. Очевидно, что следует рассматривать полиаксиологию на основе этих подходов: в воспитании педагоги отражают системы ценностей, которые не утрачивают своей значимости с течением времени, но ровно в той же степени нельзя игнорировать изменившийся мир и социум. Динамика педагогических ценностей обусловлена культурно-историческими и социально-политическими процессами. Вместе с тем современная научно-педагогическая аксиосфера вступает в противоречие с господствующими или распространенными ценностными ориентациями людей, выбираемыми ими жизненными смыслами, ибо и личностные ценностные ориентации тоже динамичны. Целесообразно учесть и тот факт, что у молодых россиян нередко ценности могут быть размытыми, неопределенными, незрелыми [3]. Кроме того, на обоснование актуальной аксиосферы влияют и «внешние» факторы. Нельзя не согласиться с Н.М.Лифинцевой, считающей, что современное «цифровое поколение», родившееся в информационном обществе, ориентировано на иные «тренды» (цели, ценности, смыслы, модели поведения). Доминирующими стали потребление, индивидуализм, сосредоточенность на краткосрочных целях»[6, С.618]. На развитие мира ценностей у молодежи и социума в целом оказывает существенное влияние культура зарубежных стран, проникновение которой в эпоху цифровой коммуникации и глобализации не имеет ограничений.

Все это является стимулом для педагогической науки и практики глубоко и серьезно разрабатывать аксиосферу, способную восполнить ценностные лакуны в социуме, гармонизировать аксиосферу общественного сознания. Сегодня необходимо как формировать у подрастающего поколения и молодежи способность к выбору ценностей, так и презентовать ценности, основанные на гуманистических идеалах, в процессе воспитания, наполнять таким ценностным содержанием сам педагогический процесс.

Если рассматривать совокупность культурных, духовно-нравственных ценностей, обозначенную законодательством об образовании, то перед нами в первую очередь встает вопрос о конкретизации ценностей и нравственных идеалов, которые определяют воспитательную стратегию и обеспечивают формирование соответствующего мировоззрения у подрастающего поколения и молодежи. Понятно, что это сложная, многоаспектная и, надо полагать, междисциплинарная задача, но тем не менее именно педагогическое обоснование, с нашей точки зрения, здесь первостепенно.

Сказанное позволяет заключить, что в настоящее время проблема конкретизации ценностных ориентиров воспитания обусловлена существованием противоречия между научно-педагогической и социально-личностной аксиосферами, действием фактора полиценностного развития и историко-культурной динамики аксиосферы и потому нуждается в полномерном исследовании. Одним из результатов такого исследования должно стать ядро ценностей, определяющих направления развития теории и практики воспитания в России, и их смысловая систематизация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаревская Е. В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания // Педагогика. 1995. № 4. С. 17-29.

- 2.Бродзели Л. О., Кичева И. В. Понятийно-терминологический аппарат антикоррупционного воспитания: к постановке проблемы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 10(123). С. 35-42.
- 3.Дулина Г. С., Захарова А. Н. Ценностные приоритеты студенческой молодежи в условиях становления гражданского общества // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2013. № 1-2 (77). С. 63-67.
- 4.Кичева И. В., Неверова Т. А. Современные трансформации терминологии воспитания// Педагогика. 2012. № 3. С. 49-59.
- 5.Кичева И. В., Шабанова Е. А. Педагогическая модель формирования коммуникативной компетентности будущего специалиста средствами педагогической риторики // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2015. № 3. С. 219-224.
- 6.Лифинцева Н. И. Психологические аспекты и проблемы воспитания в ситуации метамодерна: "при условии отсутствия души"// Humanity space International almanac. VOL. 9, No 6, 2020: 616-623.
- 7.Никандров Н. Д. Россия: ценности общества на рубеже XXI века. М.: Академия, 1997.
- 8.Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyH1BitwN4gB.pdf> (дата обращения 08.08.2021).
- 9.Скоробогатов А. В., Скоробогатова А. И. Ценностные основы правового воспитания // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 221-224.
- 10.Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788>(дата обращения 08.08.2021).
- 11.Ходусов А. Н. Генезис теории, методологии, практики отечественного воспитания XX начала XXI вв.: от институциональной монометодологии социального идеала к субъектно-ментальной идентичности личности как детерминанте смысло-ориентированного воспитания школьников //Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова. 2012. Т.18. С. 26-31.
- 12.Шиянов Е. Н. Аксиологические основания процесса воспитания // Педагогика. 2007. № 10. – С.33 – 37.

УДК 37

**АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ
И ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА
К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Е.А. Кузьмина

**ART-THERAPYTECHNOLOGIES
AS AN EFFECTIVE WAY OF SOCIALIZATION AND INCREASE THE
MOTIVATION OF A NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS' STUDENTS TO STUDY ENGLISH**

E.A. Kuzminova

Аннотация. Современная система преподавания английского языка требует использование нестандартных инновационных педагогических технологий, позволяющих мотивировать и социализировать студентов, используя арт-терапевтические технологии,

обладающие уникальной возможностью моделировать педагогический процесс, побуждать к знаниям и формированию коммуникативной иноязычной компетенции.

Применение арт-терапевтических технологий на занятиях по иностранному языку у студентов неязыкового вуза развивает мышление, уверенность в своих силах, повышает уровень усвоения лексических и грамматических структур, проявлять гибкость в поиске решений и выдвижении идей.

Abstract The modern system of teaching English requires the use of non-standard innovative pedagogical technologies that allow motivating and socializing students using art-therapy technologies that have a unique opportunity to model the pedagogical process encourage knowledge and the formation of communicative foreign language competence.

The application of art-therapy technologies in foreign language classes for non-linguistic higher education institutions' students develops thinking, self-confidence, increases the level of assimilation of lexical and grammatical structures, promotes flexibility in finding solutions and putting forward ideas. **Keywords:** audio-lingual, audio-visual method, musical English, visibility, listening, perception, direct method, preschool education.

Ключевые слова: арт-терапия, арт-терапевтические технологии, мотивация, социализация, изучение иностранного языка, самовыражение, творчество, развитие личности, иноязычная коммуникативная компетенция, межкультурная коммуникация.

Keywords: art therapy, art-therapy technologies, motivation, socialization, learning foreign language, self-expression, creativity, personal development, foreign language communicative competence, intercultural communication.

Современные студенты неязыковых вузов в большинстве своем не мотивированы на обучение иностранному языку, в них нет желания быть коммуникабельными в сфере межкультурной коммуникации. Ориентирование на гаджеты не дает также нужной социализации. Лишь единицы при огромном старании преподавателя получают стимул для совершенствования своих умений и навыков и оценят роль иностранного языка в перспективе. Существует множество методов побуждения к деятельности, но, если нет желания, то преподаватель бессилён. Мы можем пытаться развить интерес, объясняя, что английский язык – язык международного общения, что чем больше языков ты знаешь, тем легче трудоустроиться в будущем, но данные мотивации не актуальны для молодежи, имеющей отношение к посредственности. Нам важен результат, но процесс, занимающий массу времени, отягощенный волокитой правил, норм, требований, достаточно скучных обязательств при изучении языка не для современных студентов. Требуется что-то новое, легкое для восприятия, инновационное, но не сложное и, желательно, принимаемое в большей степени сознанием, нежели умом.

Нельзя сказать, что арт-терапевтические технологии являются на сегодняшний день инновацией обучения, но, несомненно, это один из лучших аутентичных способов повлиять на поведение студента и побудить его внутренний мир к восприятию новой действительности, погрузив в иноязычную культуру, искусство, психологию и т.д. [1].

Вспомним, что инновация – это новый или усовершенствованный продукт либо производственный процесс, маркетинговый или организационный метод, ключевой частью которого является не столько слово «новый», сколько «усовершенствованный», поскольку функциональность и практичность важнее новизны как таковой [2]. Проведя диагностику иноязычной компетентности первокурсников неязыкового вуза следует отметить, что около 40% обладают крайне слабыми знаниями и умениями в области английского языка, но готовы к получению знаний. Следовательно, задача преподавателя не понизить, а поднять мотивацию на тот уровень, благодаря которому результаты данных обучающихся позволят доказать эффективность представленной гипотезы: использование арт-терапевтических технологий способствуют формированию межкультурной иноязычной коммуникативной компетенции через совместную деятельность

преподавателя и студента, изменяя поведение, состояние и отношение к иностранному языку.

В педагогике арт-терапия предусматривает не только арт воспитание в рамках специального или дополнительного образования, но формирование основ художественной культуры обучающегося, практическими навыками и умениями [1]. Арт-терапия через обучение интеллектуальной деятельности средствами художественного творчества способствует самовыражению человека в невербальной форме, позволяет ему легче социализироваться через мысли и чувства, передаваемые посредством бумаги, красок, глины, музыки и т.д. В период пандемии, сложной с точки зрения не только физического, но и психологического плана, важна возможность снятия напряжения, агрессивности в приемлемой форме социума, что позволяет сделать арт-терапия. Нашим студентам, часто эмоционально неустойчивым, арт-терапия помогает уладить внутренние конфликты.

Благодаря возможности отвлечься и расслабиться арт-терапия развивает и усиливает внимание к собственным чувствам, чем способствует формированию уверенности в себе, самодостаточности, умению различать проблемные ситуации, понимать чувства других людей, проявлять гибкость в поиске решений и выдвижении идей, способности к обобщению и синтезу и др. Повышение художественной компетентности рождает возможность развития других компетенций, способности доверять и принимать друг друга, совмещать и кооперировать, диагностировать и интерпретировать, что в дальнейшем позволит не допускать межгрупповые конфликты.

Применительно к иностранному языку важны все составляющие арт-терапии, включая и психологическое эмоциональное расслабление, и умение доверять и принимать партнера по коммуникации, и понимание собственных и эмоций сокурсника, выдвижение идей и поиск решений. В совокупности арт-терапевтические технологии решают огромную сложную задачу – заинтересовать, побудить, научить и закрепить знания и дать возможность применять их на практике.

Исходя из личного опыта, более 30% (из 40%) студентов с крайне низкими показателями по владению иноязычной коммуникативной компетенцией, применяющих технологии арт-терапии, повысили мотивацию и желание общаться на языке в течение двух месяцев на 5%. Во-первых, все задания на усвоение лексических единиц выполнялись в форме рисунка или устного описания картинки или карикатуры, ассоциирующейся с одним или несколькими из слов или словосочетаний [4]. Грамматическим заданиям требовалась схематичность и обязательное сопровождение видео или аудио-роликами. Следует заметить, что более 60% занятий по языку посвящалось аудиолингвальному и аудиовизуальному обучению.

Преимущества аудиолингвального метода в возможности всестороннего владения речевой деятельностью посредством основного и самого понятного действия – слушания и аудиовизуального метода, которые заключаются в возможности погрузиться в аутентичную среду, что повышает мотивацию к изучению языка; ситуативности, что объясняет важность контекста и ситуации; использовании различных форм работы; улучшении освоения фонетики, т.к. она представляется носителями языка (что имеется и в аудиолингвальном методе, но без визуализации) [3].

Огромный интерес вызывает у студентов просмотр профессиональных видео сериалов на языке с дальнейшей постановкой и проигрыванием сюжета по ролям. Так, например, для студентов направления «Юриспруденция» по дисциплине «Иностранный язык в сфере юриспруденции» применялся просмотр мини сериалов про частного детектива, с ярким музыкальным и графическим сопровождением.

Студентам направления «Государственное и муниципальное управление» предлагались видео мини зарисовки ситуативного общения, способствующие социализации и обучению студентов различным видам ситуативного поведения, речевому этикету, выходу из конфликтных ситуаций, развитию навыков говорения и общения [4]. Обязательно на первом этапе изучения глаголов, в том числе неправильных, используются

стихи и рифмовки, позволяющие в короткие сроки, но надолго и с легкостью овладеть основными важными лексическими, фонетическими и грамматическими структурами изучаемого языка, что формирует не только иноязычную коммуникативную, но и лингвистическую компетенцию студентов. Естественно, не каждый обучающийся способен подпеть и интонировать верно с первого занятия, но постепенно, работая в группах, иногда и полным составом, налаживается командная работа, повышается интерес и уверенность в своих силах, активность и положительная стабильность.

Помимо представленных технологий особым спросом у студентов пользуется «Карта желаний». Это своего рода коллаж из вырезок журналов, дорисовок, схем и таблиц, презентующий автора коллажа с его желаниями, потребностями, возможностями и сложностями в достижении желаемого. Данный зрительно-смысловой схематический образ состоит из ключевого понятия, находящегося в центре, а фоновое окружение – те элементы, субъекты либо события и факты, отражающие позицию творящего. Творчество – главная составляющая арт-терапии, несмотря на обучающую направленность в изучении языка, и, следовательно, именно творчество способствует легкому мотивированному освоению иностранного языка.

Таким образом, применяемые технологии арт-терапии на занятиях по английскому языку способствуют самовыражению, раскрытию не только творческого, но и интеллектуального потенциала, снимая напряжение и формируя межкультурную иноязычную коммуникативную компетентность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметшина Э. И. Современные образовательные технологии в преподавании английского языка / Э. И. Ахметшина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый, 2018. № 29 (215). С. 142-143.
2. Казакова И. Н., Савельева Е.А., Целовальникова И.В. Экономическое обоснование инновационных внедрений с целью повышения эффективности развития предпринимательской деятельности в строительной сфере / И. Н. Казакова, Е. А. Савельева, И. В. Целовальникова // Экономика и предпринимательство, 2016, № 4-2(69). С. 708-711.
3. Аудиолингвальный и аудиовизуальный методы обучения иностранным языкам [Электронный ресурс]//URL <https://helpiks.org/> (дата обращения: 30.08.2021).
4. Павленко В. Г. Ассоциативный метод обучения языка в неязыковом вузе// Современные научные исследования и инновации, 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70504> (дата обращения: 30.08.2021).

УДК 37

ВЛИЯНИЕ АНТИЦИПАЦИИ НА КОММУНИКАТИВНУЮ КОМПЕТЕНТНОСТЬ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ

Мензул Е. В. , Иванова С. В. , Рязанцева Н. М.

THE IMPACT OF ANTICIPATION ON THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF A NURSE

Menzul E. V., Ivanova S. V. , Ryazantseva N. M.

Аннотация. Статья посвящена вопросу коммуникативной компетентности медицинской сестры. Авторы проводят теоретический обзор по проблеме исследования. В результате теоретического анализа раскрывают содержание и структуру

коммуникативной компетентности. Демонстрируют работы авторов, имеющих практический опыт формирования коммуникативной компетентности. Особое внимание в статье уделено межличностному взаимодействию медицинской сестры и пациента. В статье приводятся результаты эксперимента, доказывающие значение антиципации в установлении конструктивного межличностного взаимодействия.

Abstract. The article is devoted to the issue of communicative competence of a nurse. The authors conduct a theoretical review of the research problem. As a result of theoretical analysis, the content and structure of communicative competence are revealed. The works of authors with practical experience in the formation of communicative competence are demonstrated. Special attention is paid in the article to the interpersonal interaction of a nurse and a patient. The article presents the results of an experiment proving the importance of anticipation in establishing constructive interpersonal interaction.

Ключевые слова: антиципация, коммуникативная компетентность, индикаторы коммуникативной компетентности, особенности интеракции медицинской сестры и пациента, модели взаимоотношений, антиципационная состоятельность, прогностическая готовность.

Keywords: anticipation, communicative competence, indicators of communicative competence, features of interaction between a nurse and a patient, relationship models, anticipation consistency, predictive readiness.

Процесс развития коммуникативной компетентности во все времена не теряет своей актуальности, что обуславливается востребованностью коммуникабельности, способности достижения взаимопонимания между партнёрами и правильным пониманием предмета общения; тенденцией увеличения студентов, обучающихся в билингвальных группах, которым трудно воспринимать, реагировать и воспроизводить информацию на русском языке и многими другими причинами.

Определяя значимость коммуникативной компетентности, Л.Г. Рябова акцентирует внимание на возможность построения коммуникации с непрофессиональной аудиторией [14]; С.В. Иванова рассматривает трансформацию коммуникативной компетенции в связи с цифровизацией образования, обращая внимание на особое коммуникативное взаимодействие между субъектами в глобальной системе цифровой экономики [7].

К настоящему времени накоплен большой теоретический и практический опыт по формированию коммуникативной компетентности. Так, И.Л. Бим, М.Н. Вятютнев, Н.Д. Гальсковая, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Л.С. Зникина, Р.П. Мильруд, И.Л. Плужник, Д. Хаймз, А.Н. Щукин и др. раскрыли ее содержание и структуру. Понимая коммуникативную компетентность, как способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты [8], ученые выделяют в ней прагматический и лингвистический; языковой, речевой, учебно-познавательный, этикетный и общекультурный компоненты. В.С. Выготский, Я. Гальперин определили методологическую основу формирования коммуникативной компетентности - деятельностный подход; С.В. Латынцев, В.И. Тесленко выделили уровни ее сформированности - базовый, оптимально-адаптивный, творческо-поисковый, рефлексивно-оценочный. Этот ряд исследований, посвященных коммуникативной компетенции, можно продолжить.

Останавливаясь на индикаторах ее сформированности, отметим, что ими выступают конструктивное межличностное взаимодействие; умение гибко и динамично трансформировать ситуацию общения, а также коммуникативная активность и поведение партнера.

Приоритетное место в коммуникативной компетентности медицинских сестер отводится конструктивному межличностному взаимодействию. Исследования О.Е. Баксанского, В.Ф. Матвеева, И. Харди показали, что при правильно выстроенной интеракции медицинской сестры с пациентом, процесс выздоровления больного происходит быстрее, лечение протекает более эффективно без осложнений [4], [10], [15].

Надо отметить, что межличностное взаимодействие медицинской сестры и пациента достаточно специфично и обладают рядом особенностей, связанных с интегрированным учетом нозологии заболевания и личностных особенностей больного, так как факторами, влияющими на лечение, одновременно выступают: внутренняя картина болезни, возраст, пол, длительность заболевания, семейное положение. От них зависят эмоциональные и поведенческие особенности пациента, которые медицинской сестре необходимо учитывать при выборе тактики взаимодействия с пациентом.

Исследования Т.М. Богдановой и И.М. Дворкиной в интеракции медицинской сестры и пациента выделяют такие особенности, как

а) учет перманентных негативных эмоций больных (тревога, страхи, страдания), сопровождающихся их неоправданными деструктивными мыслями требует от медицинской сестры высокоразвитых саморегулятивных навыков, эмпатийных и прогностических умений;

б) востребованность психотерапевтической составляющей общения для установления доверительных отношений с пациентом [5].

По мнению О.И. Комолкиной, Н.И. Чернецкой наиболее важной чертой медицинской сестры, способствующей установлению конструктивных взаимоотношений с пациентами во время общения, является межличностная толерантность [9].

Понимая значимость межличностного взаимодействия между медицинской сестрой и пациентом, ученые предпринимают разные шаги к решению вопроса. К настоящему времени разработаны модели взаимоотношений. Так, патернализм, на наш взгляд, эффективен при работе медицинской сестры в педиатрическом отделении, а также в случаях, когда пациент не в состоянии принять самостоятельное решение. Коллегиальные взаимоотношения целесообразны при взаимодействии врачей, что позволяет им принять многоаспектное решение и оказать пациенту квалифицированную медицинскую помощь на высоком уровне. При этом, согласно научным изысканиям Н. Эльштейна, такие взаимоотношения не приемлемы для общения с пациентами, так как снижают их доверие к врачам, и теряют смысл при горизонтальных коммуникативных связях медицинских сестер [6]. Для пунктуальных пациентов, с проявлением признаков перфекционизма, наиболее приемлема контактная модель, суть которой заключается в том, что между медицинской сестрой и пациентом заключается соглашение, определяющее рамки их взаимоотношений, тогда как моральная сторона взаимоотношений не учитывается вообще.

Исследования психологов (И.А. Нигматуллина, С.Н. Перегуда, Ф.Р. Яппарова) инициируют идею корреляции конструктивного межличностного взаимодействия с антиципацией [11], [13]. Результаты научных изысканий А.В. Брушлинского, И.С. Кона, Б.Ф. Ломова, В.Д. Менделевича, Н.П. Ничипоренко, Л.А. Регуш, И.М. Фрейгенберга и др., доказывают значение антиципации в процессе общения, наделяя ее функцией вероятностного прогнозирования. С.Е. Лебедева, Н.А. Сайфуллина видят ее как эффективный инструмент в процессе общения, убедительно рекомендуя к использованию специалистами социальных профессий. Т. Р. Баймуратов, А. М. Еникеева, Э. Д. Кутдусова способность предвидения, наряду с умением вступить в контакт, интуицией, экспрессией, включают в инструментальный акт коммуникации. Научные изыскания Е.В. Анфалова доказывают необходимость и востребованность формирования у современного специалиста рефлексивно-прогностической готовности. Рассматривая прогностическую готовность в аспекте подготовки специалиста военной профессиональной отрасли, Е.В. Анфалов наделяет ее функцией предвидения возможного хода и результата своих действий в изменяющихся условиях цейтнота для эффективного решения задач, что на наш взгляд, особенно актуально и для специалистов медицинской профессии [1].

Анализ работ вышеперечисленных авторов позволил нам выдвинуть гипотезу о том, что антиципация оказывает положительное влияние на коммуникативное взаимодействие медицинской сестры и пациента. С целью подтверждения наших

предположений было проведено исследование, респондентами которого выступали медицинские сестры разных отделений, в частности, травматологического, ортопедического, детского ортопедического, клиник челюстно-лицевой хирургии.

Диагностический инструментарий, используемый нами для исследования, условно был разбит на два блока. В первый вошли методики, исследующие уровень развития антиципации (опросник «Шкала риска»), определяющие способность к прогнозированию и оценивающие общий, пространственный, временной и личностно-ситуативный уровень развития способности к прогнозированию (тест антиципационной состоятельности (автор В.Д. Менделевич)). Диагностические методики второго блока позволили определить у респондентов способность к установлению деловых и товарищеских, стремление расширять круг контактов, участвовать в групповых мероприятиях, умения влиять на людей и организовывать различные мероприятия (Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей КОС-2), а также поведение испытуемых в конфликтной ситуации (Тест-опросник Томаса-Киллмана).

Результаты диагностики мы отразили в таблице 1.

Таблица 1

Антиципационная состоятельность медицинских сестёр разных отделений

Отделения	Балл	Количество человек (%)			
		Общая	Личностно-ситуативная	Пространственная	Временная
1	2	3	4	5	6
Травматологическое отделение	высокий	43	29	14	57
	низкий	57	71	86	43
Ортопедическое отделение	высокий	80	60	50	90
	низкий	20	40	50	10
Клиника челюстно-лицевой хирургии	высокий	50	30	20	50
	низкий	50	70	80	50
Детское ортопедическое отделение	высокий	75	63	38	63
	низкий	25	37	62	37

Данные таблицы демонстрируют большую выраженность общей способности к антиципации у медицинских сестёр ортопедического (80%) и детского ортопедического отделения (75%). Тогда как в клинике челюстно-лицевой хирургии высокие баллы продемонстрировали 50%, в травматологическом отделении - 43% респондентов.

Дифференциация респондентов по группам в зависимости от вида антиципации также продемонстрировала наиболее высокие показатели у медицинских сестер ортопедических отделений. Однако, проверка достоверности различий, проведенная нами с помощью критерия углового преобразования Фишера (таблица 2), продемонстрировала недостоверные различия антиципации у медсестер разных отделений (рисунок 1-4). Отсюда мы пришли к выводу о том, что антиципационная состоятельность не зависит от специфики работы.

Таблица 2

Таблица расчета критерия ϕ^* - углового преобразования Фишера для общей антиципационной состоятельности

Отделения	Количество респондентов, n	% доля	ϕ	ϕ^*			
1	2	3	4	5			
Травматологическое	7	43	$\phi_r = 1,430$	1,567	-	-	-

Ортопедическое	10	80	$\varphi_0 = 2,214$		1,43	-	-
Клиника челюстно-лицевой хирургии	10	50	$\varphi_{\text{члх}} = 1,571$	-		1,11	-
Детское ортопедическое	8	75	$\varphi_{\text{до}} = 2,094$	-	-		1,28
Травматологическое	7	43	$\varphi_{\text{т}} = 1,430$	-	-	-	

Примечание: φ^* - эмпирическое значение

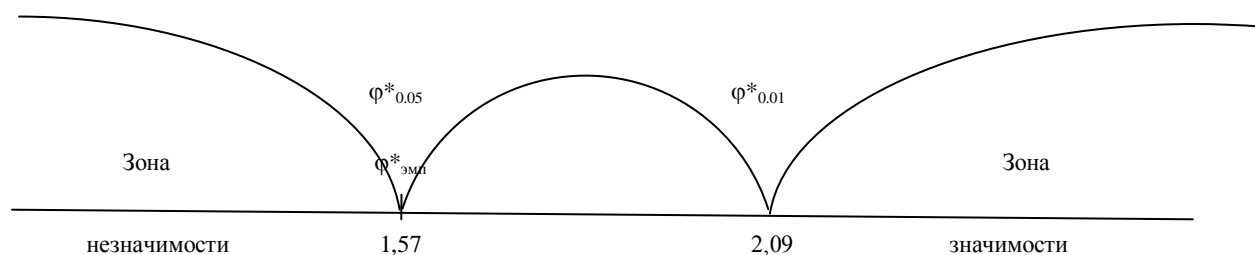

Рисунок 1 Ось значимости для выборок травматологического и ортопедического отделений

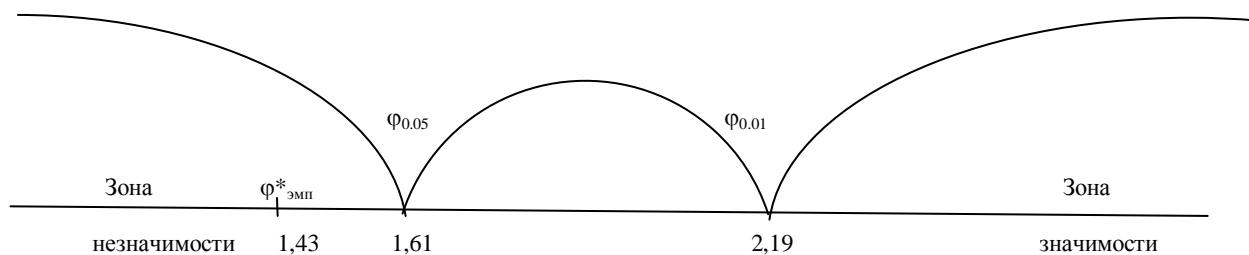

Рисунок 2 Ось значимости для выборок ортопедического отделения и клиники челюстно-лицевой хирургии

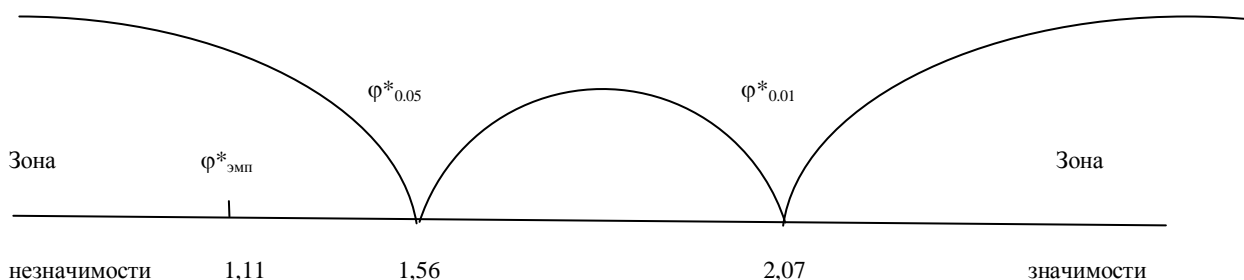

Рисунок 3 Ось значимости для выборок детского ортопедического и травматологического отделения

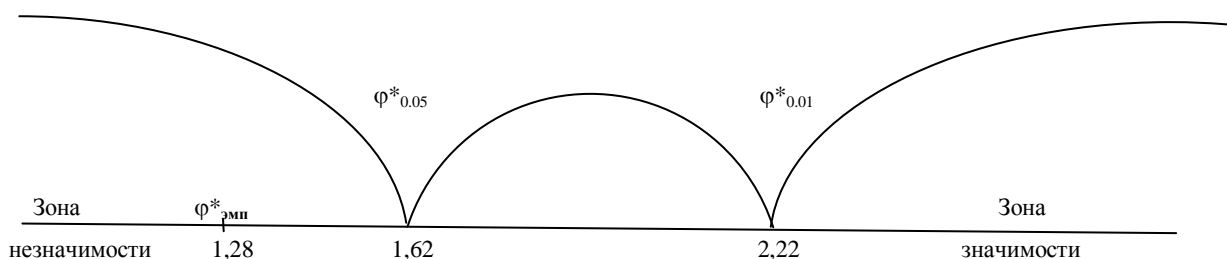

Рисунок 4 Ось значимости для выборок детского ортопедического и травматологического отделения

Для выяснения вопроса о существовании корреляционной взаимосвязи между антиципацией и коммуникативной компетентностью был использован коэффициент корреляции Пирсона. Полученные результаты мы отразили в таблице 3.

Таблица 3

Результаты установления корреляционной зависимости между антиципационной состоятельностью и коммуникативной компетентностью

	ОА	ЛСА	ПА	ВА
	КС	КС	КС	КС
r	0,58	0,53	0,61	0,28
T_n	4,09	3,38	4,4	1,67
$T_{кр}$	2,03	2,03	2,03	2,03
	$ T_{наб} > T_{крит.}$	$ T_{наб} > T_{крит.}$	$ T_{наб} > T_{крит.}$	$ T_{наб} < T_{крит.}$

*Примечание: ОА – общая антиципация, ЛСА – личностно-ситуативная антиципация, ПА – пространственная антиципация, ВА - временная антиципация, КС - коммуникативные склонности, ОС – организаторские склонности

Данные таблицы 3 приводят к выводу, что между антиципацией и коммуникативной компетентностью существует прямая, умеренная связь, что подтверждает гипотезу о влиянии антиципации на коммуникативную компетентность медицинской сестры и пациента.

Таким образом, антиципация, позволяя медицинской сестре осуществлять вероятностное прогнозирование, выступает важным фактором проявления умений успешно устанавливать конструктивное межличностное взаимодействие; гибко и динамично трансформировать ситуации общения; проявлять коммуникативную активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анфалов Е. В. Сущность и особенность рефлексивно-прогностической готовности курсантов военных вузов // Образование: прошлое, настоящее и будущее : материалы III Междунар. науч. конф. — Краснодар : Новация, 2017. — С. 49-52.

2. Анфалов Е.В. Научные взгляды на проблему единства рефлексии и прогностики в мыслительной деятельности // Гуманитарные науки. - №2(54), 2021.
3. Баймуратов Т.Р., Еникеева А.М., Кутдусова Э.Д. [и др.] // Молодой ученый. — 2019. — № 7 (245). — С. 129-131.
4. Баксанский О.Е. Этика взаимоотношений педиатрического сестринского персонала и пациентов // Педиатрическая фармакология. - 2015. - Том 12. - №3. - С. 360-363.
5. Дворкина И.М., Богданова Т.М. Психологические особенности общения медсестры с пациентом // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 5.
6. Деонтология в медицине. Под ред. Б.В. Петровского. Т. 2. – М.: Просвещение, 2010. – 390 с.
7. Иванова С.В. Проблемы цифровизации образовательного процесса юридического вуза // Евразийский юридический журнал. - 2020. - №4 (143). - С.410-411.
8. Ишаева О.В., Ананьин О.Ю. Понятие коммуникативной компетенции в отечественной лингвистике // Образование. Наука. Научные кадры №2, 2019. – С. 188-191.
9. Комолкина О.И., Чернецкая Н.И. Толерантность, как профессионально-важное качество медицинского работника // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. - Том 4 (70). № 2. - С. 91–102.
10. Матвеев В.Ф. Основы медицинской психологии, этики и деонтологии. – М.: Медицина, 2008. – 356 с.
11. Нигматуллина И.А. Современные аспекты изучения коммуникативной функции антиципационной состоятельности // Образование и личность: разнообразие зон развития: сборник междунар. науч.-практической конф. - Казань: НОУ ДПО "Центр социально-гуманитарного образования", "Школа", 2017. - С. 79-81.
12. Особенности общения медработников и пациентов, перенёсших инсульт / Т.Р. Баймуратов, А.М. Еникеева, Э.Д. Кутдусова [и др.] // Молодой ученый. 2019. - № 7 (245). - С. 129-131.
13. Перегуда С.Н. Нейропсихологический уровень исследования антиципации в современной психологии // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электронный научный журнал. – 2015. - № 4(10).
14. Рябова Л.Г. Правовое просвещение граждан: языковые особенности публичного выступления юристов // Евразийский юридический журнал. - 2020. - №11 (150). - С.449-451.
15. Харди И. Врач, сестра, больной. Под ред. М.В. Коркиной. / М.: Медицина. 1981 – 554 с.

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЕ

«ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ» В ВУЗЕ

Рыбачук Н.А., Розинцева С.Ю.

FEATURES OF CONTENT ONLINE TRAINING DISCIPLINE "PHYSICAL EDUCATION AND SPORT AT THE UNIVERSITY

Rybachuk N.A., Rozintseva S.Yu.

Аннотация. В современных условиях кардинально меняется концепция физической культуры. Многие педагоги понимают, что сегодня дисциплина находится на промежуточном этапе, когда нужно заново создавать новые звенья в системе, новое содержание и организацию. В условиях онлайн обучения традиционные тесты, имеющие целью развитие основных физических качеств – не актуальны. Онлайн обучение дисциплине выдвигает новые цели как студентов так и преподавателей.

Abstract. In modern conditions, the concept of physical culture is radically changing. Many teachers understand that today the discipline is at an intermediate stage, when it is necessary to re-create new links in the system, new content and organization. In the context of online learning, traditional tests aimed at developing basic physical qualities are not relevant. Online teaching of the discipline sets new goals for both students and teachers.

Ключевые слова: физическая культура, онлайн обучение, самоизоляция, самостоятельная работа, студенты.

Keywords: physical education, online education, self-isolation, independent work, students.

Происходящие события в 2020 году сделали жизнь человека другой. Агрессия, депрессивные состояния, психические расстройства – все это вошло в повседневный быт. Особые трудности испытывают студенты, поступившие на первый курс, которые находятся в процессе адаптации к новым социальным и бытовым условиям жизни. Негативным фактором к адаптации является социокультурная ситуация карантинных мероприятий. Проблема как адаптироваться в этом периоде жизни, пройти курс обучения, выполнить новые требования по подготовке к сессии для них особенно актуальна. Проблема выживания и самореализации одновременно!

Концепцию удаленной работы разработал Джек Ниллес. Этот вид работы можно считать новой формой занятости, когда работа осуществляется на расстоянии. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» ст. 16., позволяет использовать в онлайн обучении различные формы дистанционного обучения. Это – ИТ-видео уроки, онлайн чаты, тестирования, телеконференции, контент. Отмечается, что увеличение времени студентов за мониторами, ухудшает зрение. При этом усиливают нагрузку на мышцы спины, позвоночника. Снижается двигательная активность, растет количество случаев тревожных состояний, психических расстройств. Т.Г. Илькевич в своих исследованиях подтверждает, что нахождение студента в длительной статической позиции, усугубляет ряд заболеваний опорно-двигательного аппарата: хронический артрит (писчий спазм), заболевания мышц спины и позвоночника, рук. Ослабление иммунной системы дает заболевание кожи. Прогрессирует близорукость, катаракта, ухудшается слух. Автор предлагает профилактические мероприятия: производственная и лечебная гимнастика, которые способны создать процесс реабилитации студентов после напряженного учебного дня [2]. В результате анкетирования 850 студентов в возрасте 17–21 года, были выявлены трудности у 80% студентов. Лишь у 20% студентов их не возникло. Студенты называют в их числе жилищные условия, отсутствие возможности сделать видео, родители и члены семьи часто создают помехи. В анкете студенты добавили пункт, где предлагали сделать предмет теоретическим. Как нам представляется, это не решит проблемы онлайн обучения дисциплине, а только скажется на здоровье. В понятие теоретизировать студенты предлагают разделить дисциплину на две части: лекции и составление тестов. [2]. Педагоги И.В. Соколова, Е.В. Чистякова уже реализовали эту идею. Они предлагают 500 тестов по разделам учебника для теоретической проверки знаний на основании известных учебников авторов В. И. Ильинича, «Физическая культура студента» и Ю.Ф. Курамшина «Тория и методика физической культуры» [3]. Что касательно практических занятий, то Р.Н. Щуров предлагает три вида онлайн занятий: прямые трансляции; кейс-уроки; конференции онлайн. По результатам исследований он выделяет сильные и слабые

стороны онлайн обучения. К сильным сторонам обучения он относит простоту в подключении к интернету, возможность контроля посещения, а также возможность посещения занятий по расписанию. К слабым сторонам, ученый относит тот факт, что выполнение упражнений основано на доверии, нет возможности видеть всех и делать замечания в реальном времени [4]. Н.Л. Валитова, С.Н. Новикова считают, что повысить информативность онлайн обучения, содержащего лекции и примеры заданий возможно, если дополнить их интерактивными схемами, графиками, визуализаторами процессов [1].

Объект исследования– онлайн процесс физического воспитания в вузе в условиях самоизоляции.

Предмет исследования – разработка педагогической модели онлайн обучения в условиях самоизоляции.

Цель исследования– разработать модель онлайн обучения занятий, которая включает организацию и содержание.

Задачи исследования:

1. Разработать и обеспечить организацию и содержание модели онлайн по дисциплине « Физическая культура и спорт», которая включает следующие содержательные этапы: психолого-подготовительный, практический, командно-коррекционный.

2. Разработать и обеспечить методику онлайн обучения получению нужной информации, применительно к конкретному занятию в соответствии с целевой направленностью занятия и его задачами.

Успех освоения профессиональных и общекультурных компетенций зависит от того, насколько хорошо студент подготовлен к самостоятельной работе. А в условиях онлайн-обучения самоорганизация и самодисциплина позволяют усваивать значительные объемы информации. В условиях самоизоляции мы использовали специальную модель обучения. На первом этапе мы предлагаем мини-лекцию онлайн. Ее организация предусматривает участие каждого студента. При этом студент получает рекомендации по разработке информационных заданий. В конце лекции студенты получают ссылку на видеоролики, где в роли консультанта – преподаватель, проводивший практико-ориентированные занятия в учебной группе до начала самоизоляции. Таким образом, в данной ситуации происходит интеграция теоретических информационных заданий для самостоятельной работы с практическими. Тематику онлайн мини-лекций с элементами дискуссии студенты учебной группы выбирают самостоятельно и сообщают об этом преподавателю. Анализ продуктов деятельности студентов (информационные задания), а также результат исследования интересов студентов к двигательной активности мы использовали для разработки содержания проблемных лекций с элементами диспута. Определено, что на данный момент студентов интересуют следующие проблемы: двигательная активность и ее роль в студенческом труде; физиологические процессы человека в период сна, лучшее время суток, когда за короткий промежуток времени можно получить « здоровый сон»; управление здоровьем, проблема адаптации организма и ее роль в студенческом труде; методика определения уровня физической подготовленности, физического здоровья, оценка адаптационного потенциала системы кровообращения; основы функционального тренинга (оздоровительной тренировки) в условиях карантинных мероприятий. Суть физиологических процессов, происходящих в организме; составление профилиграммы с учетом кода специальности и будущей профессиональной деятельности; рациональное питание в условиях онлайн-обучения. Самоконтроль и самоанализ.

Таким образом, информационные задания позволили выявить образовательные точки, вокруг которых было сформировано содержание мини-лекций. Длительность мини-лекции – 30 минут. Далее преподаватель обучает студентов методике разработки информационных заданий. Информационная часть задания основывается на

использовании интернет-ресурсов. Далее происходит коллективное обсуждение проблемы, разрабатываются вопросы к информационному заданию. К концу учебного занятия студенты получают домашнее задание по самостоятельной разработке информационных заданий. Преподаватель управляет творческой деятельностью, но без «прямого» участия.

Результаты исследований позволили сделать некоторые заключения и рекомендации:

1. Предложенная нами модель, имеет специальную организацию и методику, реализуется в несколько этапов: первый этап – онлайн лекции с обратной связью (feedback). Этап позволяет обучать самоконтролю и самоорганизации студенческого труда, второй этап – практический онлайн курс. Онлайн занятие преподавателя с видео, так называемая концептуальная карта для самостоятельного использования (videoconceptmaps) в процессе внеаудиторной самостоятельной работы; третий этап (team-work)– онлайн работа в группах с оценкой результатов разработчиков новых тестов. На этапе (team-work) самостоятельной работы в команде онлайн достигается результат обучения, когда студенты осуществляют отбор, анализ и синтез информации – «банка новых знаний» и используют их не только для организации самостоятельных занятий, но и в жизненных ситуациях. Все в выигрыше (win-win). Все учатся и достигают.

2. Методика онлайн обучения (отбор, анализ и синтез информации – формируют «банк новых знаний») применительно к конкретному занятию, в игровой форме обеспечивает психическое состояние для «выживания» и самореализации в условиях онлайн обучения в период самоизоляции.

3. Отсутствие возможности приема контрольных нормативов для определения развития физических качеств в режиме онлайн, дает возможность оценить качество процесса физического воспитания по результатам самостоятельной работы.

Рекомендуем в разработанную нами модель на контрольном этапе учебного процесса включить защиту онлайн собственного проекта по содержанию и организации самостоятельной работы в системе обучения в форме презентации или доклада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валитова Н.Л. Внедрение интерактивных демонстраций в статичные элементы обучения системы. / Новикова С.В. // Образовательные технологии MathBridge и общества. – 2017. – № 1. – №.20. – С.380–391.
2. Илькевич Т. Г. Модель организации оздоровления студентов-художниц в условиях кампуса / Т.Г. Илькевич Т.Г. // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. –2016. –№4. –Т.11. – С. 70–75.
3. Соколова,И. В.Использование информационных технологий в преподавании дисциплины / Чистякова. Е.В. «Физическая культура и спорт»// Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2020. – Т.5. – №4. – С.16–23.
4. Щуров Р.Н. Дистанционные уроки по хореографии: плюсы и минусы // Современные исследования в социально-гуманитарной сфере: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции от 24 сентября 2020: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследования (АПНИ). – 2020. – С .72-74.

УДК 37

КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕМЕСЛЕННОГО ОБУЧЕНИЯ, ОСНОВАННАЯ НА ЦЕННОСТЯХ ЛИДЕРА

Тельманова Е.Д.

COMPETENCE OF THE TEACHER OF VOCATIONAL TRAINING BASED ON THE VALUES OF THE LEADER

Telmanova E.D.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00648. Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-013-00648.

В статье пошагово описывается синтез компетентностной модели педагога профессионально-ремесленного обучения. Процесс подготовки педагогов имеет системный подход, т.к. одной из задач выпускника является дотрудовая социализация ремесленников на этапе их обучения в учреждениях ремесленной направленности. В статье предложено при формировании компетенций будущего педагога брать за основу ценности лидера, т.к. в условиях модернизации системы подготовки ремесленников, только педагог, обладающий компетентностью лидера, способен влиять на ценности учеников-ремесленников, на их отношение к ремесленному труду, на их социальное поведение. В исследовании приводится обоснование того, что лидерство, основанное на ценностях привлекательно как для учеников, так и для членов педагогического коллектива. В целом, принципы педагога, основанные на ценностях лидера обеспечат креативное и эффективное обучение ремесленной профессии. Цели дотрудовой социализации учеников будут достигнуты с большей эффективностью.

Abstract. The article describes the step-by-step synthesis of the competency model of a professional crafts teacher. The process of teacher training has a systemic approach, as one of the graduate's tasks is pre-labor socialization of craftsmen at the stage of their training in crafts institutions. The article proposes to take the values of a leader as the basis when forming the competences of a future teacher, because in the conditions of modernization of the system of craftsmen training, only a teacher with leadership competence is able to influence the values of students-craftsmen, their attitude towards craft work, and their social behavior. The study makes the case that values-based leadership is attractive to both students and members of the teaching team. Overall, teacher principles based on values leadership will provide creative and effective instruction in the craft profession. The goals of pre-labor socialization of students will be achieved with greater effectiveness.

Ключевые слова: профессионально-ремесленное обучение, социализация, педагог-лидер, менеджер, ценности лидера, принципы лидерства.

Keywords: vocational and craft training, socialization, teacher-leader, manager, leader values, leadership principles.

Профессиональное становление ученика-ремесленника усложняется отсутствием в российском обществе устойчивой ремесленной страты. Поэтому в процессе обучения ремеслу необходимо создать условия для дотрудовой социализации будущих ремесленников. Это связано с интернализацией ученикам-ремесленникам системы ценностей и социального поведения присущих прогрессивному ремесленнику-предпринимателю. А выполнять данную миссию, совмещенную с обучением

определенному ремеслу в учреждениях ремесленного образования может специалист, обладающий компетенциями как в области педагогического менеджмента, так и в области социально-психологической деятельности.

В общем понимании менеджеры имеют дело с рутинными задачами, такими как распределение ролей, задач и ресурсов, необходимых для достижения поставленных целей. Их круг обязанностей ограничен координированием определенной деятельности или конкретных процессов, мониторингом повседневной деятельности организации. Понятие «менеджер» ассоциируется со стабильностью и соблюдением правил. Менеджеры предпринимают постепенные шаги и создают условия для достижения нужных результатов.

С другой стороны, когда речь идет о модернизации ремесленного образования, о крупных изменениях в системе подготовки ремесленников, появляется потребность не в менеджере, а в лидере. Именно лидер, имея четкое видение будущего, способен разработать стратегии, необходимые для реализации таких изменений, которые обеспечат достижение поставленной цели.

Лидерство - сложное понятие, которому было дано большое количество определений. По мнению педагога Дж. Сквайрса [1] лидеры озабочены духовным аспектом своей работы, у них всегда есть последователи, которые глубоко верят в них. Лидерство - это работа с людьми с чьей помощью достигаются поставленные цели. Лидером человек становится благодаря своим качествам, таким как интеллект, внешний вид, языковые способности и, конечно, харизма.

Значение лидерских качеств для педагога профессионально-ремесленного обучения трудно переоценить, т.к. лидер способен влиять на ценности, убеждения обучающихся, на их отношение к ремесленному труду, на их социальное поведение. Педагог, обладающий сильными лидерскими качествами, может легко мотивировать и влиять на учеников-ремесленников и применять эффективные изменения в организации процесса обучения. В целом, можно заключить, что существует важное различие между двумя терминами: «лидер» и «менеджер». Но несмотря на это, лидерство в сочетании с менеджментом позволяют значительно модернизировать систему подготовки в учреждении ремесленного образования, повысить эффективность этого процесса.

Тем не менее, есть дополнительные существенные факторы, которые необходимо учитывать при обучении педагогов. Это знания из социально-психологической области педагогики. И это понятно. Профессиональный статус ремесленника-предпринимателя в российском обществе, его социально-психологическая адаптация к современным социально-экономическим отношениям напрямую зависят от уровня теоретической проработанности проблем социализации в системах профессионального образования. поэтому для социализации ремесленников-учеников в учреждениях профессионального ремесленного образования в штате должны быть, специально подобранные, обладающих авторитетом педагоги, целенаправленные действия (социально-психологического характера) которых, приобретены в результате специальной подготовки. Влияние педагога-лидера, обладающего знаниями в области психологии трудно переоценить. Именно в период профессионального обучения ученик-ремесленник находится в дотрудовой стадии социализации. В этот период профессионального обучения, на развитие его личности оказывает влияние комплекс социально-психологических факторов, под воздействием которых формируются ценностно-личностные, смысловые структуры и профессиональное самосознание. На этапе когнитивного развития личности, когда наиболее эффективно происходит обучение ремесленному мастерству, с одновременным взрослением ученика-ремесленника наступает этап профессионального самоопределения и формирования целостной личности. Это возраст, когда незрелая личность выбирает будущую профессию. В этот период профессионального обучения происходит накопление социальных навыков и знаний. На траектории индивидуального развития ученика, при наличии эффективной контекстной поддержки его когнитивной

деятельности, наблюдается скачкообразный переход на более высокий уровень, что сопровождается развитием мозга и интеллекта, онтогенетическим ростом личности. Для разработки компетентностной модели педагога профессионально-ремесленного обучения, обладающего качествами менеджера, лидера и психолога разобьем виды его профессиональной деятельности на три кластера: менеджмент образовательными системами подготовки ремесленников-предпринимателей; деятельность педагога в роли лидера команды; социально-психологические виды деятельности. Каждый кластер содержит систему профессиональных задач, к решению которых должен быть подготовлен педагог профессионально-ремесленного обучения.

Рассмотрим виды деятельности будущего педагога, которые направлены на решение этих задач. *Управление образовательными системами подготовки ремесленников-предпринимателей.* Основываясь на трактовке корпоративного характера менеджмента А.Р. Негандхи, С.Б. Прасада [2], и двухуровневом менеджменте, разработанном Вазиной К.Я., Петровым Ю.Н. и Белиловским В.Д. [3], предлагаемиерархически выстроенный перечень функций социально-педагогического менеджмента (рис.1)

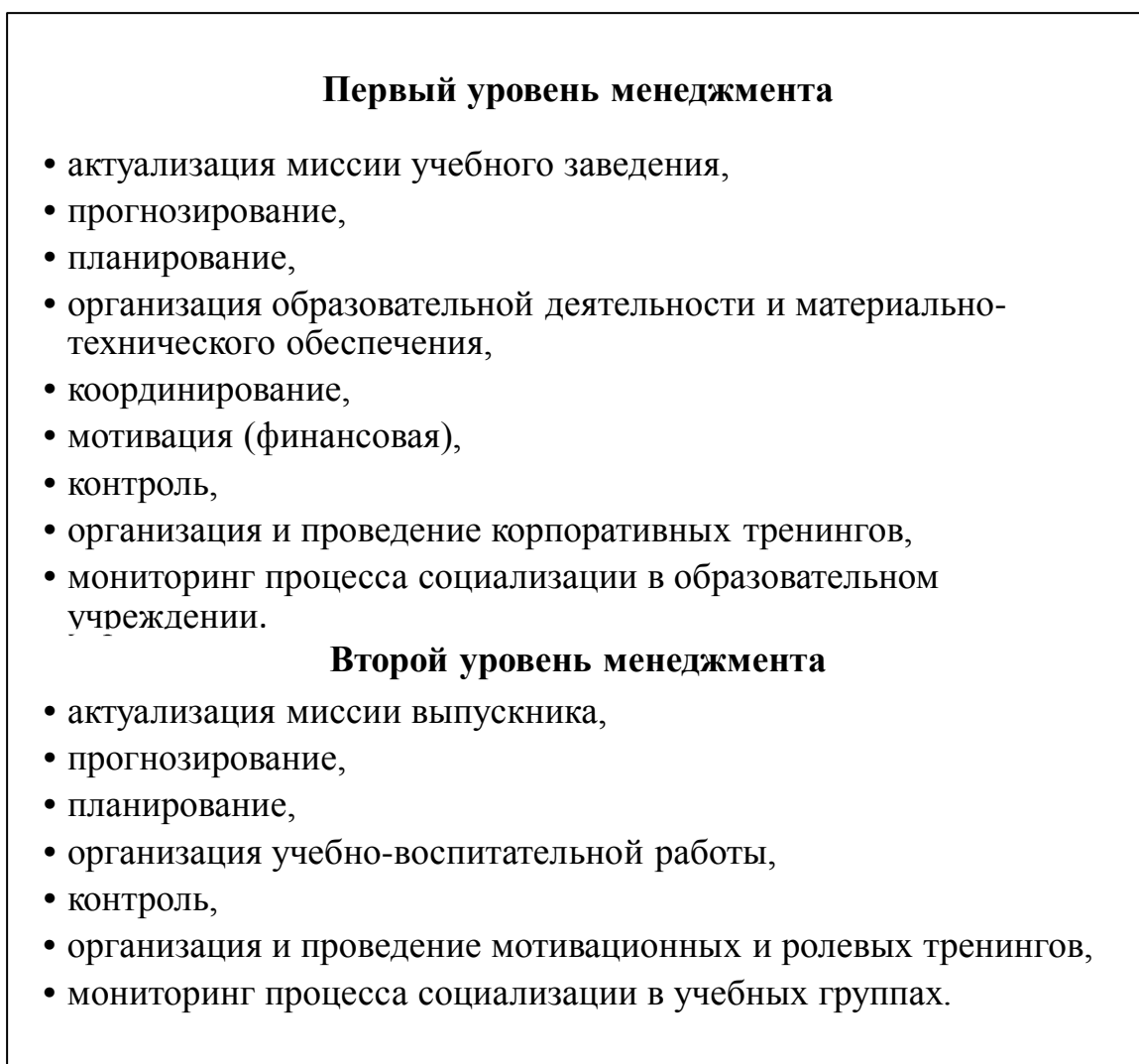

Рис. 1. Функции первого и второго уровня менеджмента

Анализ всех перечисленных функций педагога-менеджера позволяет сделать обобщения и определить основные виды деятельности, свойственные будущим педагогам-

менеджерам, готовым осуществлять и организовывать педагогическую работу в среде образовательного учреждения ремесленного профиля:

- разрабатывать и внедрять социальную и профессиональную идеологическую концепцию ремесленного образования в России;
- выполнять диагностику проблем, и разработку прогноза по их решению, и дальнейшему развитию учреждения образования ремесленного профиля;
- организовывать и проводить тренинги, направленные на усвоение социальной роли и социальных ценностей, присущих ремесленнику-предпринимателю[4].

Деятельность педагога в роли лидера команды

В основе компетентностной модели педагога-лидера лежит стремление к справедливости, желание помогать и поддерживать учеников, коммуникативные навыки, стремление к личностному росту, желание работать на результат. С учетом этого можно определить следующие компетенции и виды деятельности педагога-лидера (табл. 1).

Таблица 1. Структура задач педагога-лидера

Компетенции	Виды деятельности
Знание командной культуры	<ul style="list-style-type: none"> – Формулирует и транслирует команде четкую цель, взгляды и ценности, которые настраивают членов команды на успех. – Признает сильные стороны команды в построении аутентичных, доверительных отношений. – Предвосхищает уязвимости и приносит извинения, когда это необходимо, чтобы обеспечить искренние отношения. – Старается больше узнать об отдельных членах команды как о людях, и как о учащих, для более эффективного сотрудничества.
Способность к коммуникации с командой	<ul style="list-style-type: none"> – Делает общение живым, инклюзивным и равноправным, с участием всех членов команды. – Поощряет свободное обсуждение в группе для изучения различных мнений и получения совместных решений.
Умение руководить командой	<ul style="list-style-type: none"> – Строит и укрепляет отношения с командой во время регулярных встреч для максимизации сотрудничества и роста влияния. – Уточняет будущие действия членов команды (кто, что, когда) при каждой встрече и следит за тем, чтобы задачи выполнялись.

Следующий кластер профессиональных задач – *социально-психологические* задачи, которые решает педагог в процессе социализации будущих ремесленников-предпринимателей. В ходе теоретического исследования было доказано, что для успешной социализации будущих ремесленников-предпринимателей педагог-тренер

должен знать содержание деятельности ремесленника-предпринимателя его профессиональные (групповые) и личностные ценности. И на основе этих знаний уметь практически, и последовательно осуществлять экстернализацию, комбинацию и интернализацию ценностных ориентаций и ролевого поведения, будущим ремесленникам-предпринимателям.

Другими видами профессиональной деятельности педагогов-тренеров должны стать диагностика социально-психологических особенностей и качеств личности, диагностика стратегии поведения членов профессиональной группы ремесленников, психодиагностика мотивационных потенциалов личности и группы.

Исходя из перечисленных социально-психологических задач, выпускником должны быть, освоены следующие виды деятельности: управлять процессом социализации ремесленников-предпринимателей на социально-психологических тренингах; осуществлять социально-психологическую диагностику и мониторинг развития личности и малых групп [5].

Составив полный перечень видов профессиональной деятельности, расширим требования к результатам освоения основной образовательной программы подготовки педагога профессионально-ремесленного обучения, содержащиеся в государственном образовательном стандарте, где представлен полный перечень, следующими компетенциями.

Управление образовательными системами подготовки ремесленников-предпринимателей : готов разрабатывать и внедрять социальную и профессиональную идеологическую концепцию ремесленного образования в России; способен выполнять диагностику проблем и разрабатывать прогнозы по их решению и дальнейшему развитию учреждения образования ремесленного профиля; способен организовывать и проводить тренинги, направленные на усвоение социальной роли и социальных ценностей, присущих ремесленнику-предпринимателю.

Деятельность педагога в роли лидера команды: владеет основными принципами командной культуры: постановка командных целей и планов их достижения, выстраивание доверительных и искренних отношений; способен реализовать принципы инклюзивного и равноправного общения в команде; способен реализовать руководство командой на принципах сотрудничества, взаимного уважения и контроля.

Социально-психологическая деятельность: готов управлять процессом социализации ремесленников-предпринимателей на социально-психологических тренингах; способен осуществлять социально-психологическую диагностику развития личности и малых групп[4].

Формирование личности педагога профессионально-ремесленного обучения взаимосвязано с набором сущностно-ценностных ориентаций, которые отражают деятельность будущих ремесленников, обладают качествами, соответствующими установкам и потребностям реформируемой образовательной среды учреждений ремесленной направленности. Более того, реформа осуществима только в том случае, если педагог является лидером, способным наполнить ценностями данную организацию. Ценности - это руководящие принципы педагога-лидера, который направляет и помогает другим сделать положительные изменения в их собственной жизни и в жизни коллектива[6]. Ценности являются индикатором лидерских качеств и выступают в роли лидерских компетенций, которые осваиваются и развиваются на основе имеющихся ценностей. Реализация ценностей является самым мощным инструментом педагога-лидера, в осуществлении руководства группой или организацией, является инструментом влияния на других.

Прежде чем определиться с набором ценностей педагога-лидера установим, что в ценностях содержится сокращенное описание того, что важно персонально для личности или для коллектива в целом. Ценность - это «стенограмма» концепции, выраженная

короткой фразой или, одним словом. Рассмотрим влияние каждой ценности на членов учебного коллектива (табл. 2).

Таблица 2. Ценности лидера через призму влияния

Ценность лидера	Действие на учебную группу
Открытость	Открытость действий и намерений педагога вызывает доверие к себе со стороны учащихся, демонстрируете го активную позицию и цель.
Аутентичность	Согласованность и прозрачность в ценностях и действиях позволяет интегрировать их в учебную группу, создавая условия для саморазвития и успеха в деятельности членов команды.
Уважительность	Внимательное и уважительное отношение педагога к трудным ситуациям вызывает к нему уважение, является примером для членов коллектива.
Честность	Выполнение данных обещаний, в соответствии с ожиданиями учащихся, усиливает позицию педагога как лидера, формирует культуру доверия и приверженности к нему.
Увлеченность	Увлеченность своим делом вдохновляет и мотивирует не только учеников, но и коллег, побуждает к действию.

Лидерство, основанное на ценностях, формирует поведение и принципы педагога, в основе которых этика и мораль. Подтверждение этому можно найти в работах профессора менеджмента и стратегии в школе менеджмента Северо-Западного университета Гарри М.Янсен Кремера, который разработал принципиальную концепцию применения лидерства, основанного на ценностях. В своей работе «The only true leadership is values-based leadership» (Единственное истинное лидерство - это лидерство, основанное на ценностях), он выделил четыре принципа лидерства, основанного на ценностях[7]:

Саморефлексия

Лидер должен уметь выявлять и объяснять наиболее важные для себя ценности. С этой целью он должен уметь заглянуть в себя посредством саморефлексии и стремиться к максимальному самосознанию.

Баланс

Это способность видеть ситуации с разных точек зрения для получения объективных знаний и непредвзятого подхода к различным мнениям.

Полная уверенность в себе

Лидер должен принимать себя таким, как есть. Он осознает свои сильные и слабые стороны и стремится к постоянному самосовершенствованию. При этом он сознает, что есть и будут люди более одаренные, образованные и успешные чем он.

Неподдельная скромность

Лидер не должен забывать, кто он и откуда. Настоящая скромность позволяет видеть жизнь в перспективе, особенно когда лидер добивается успеха в карьере. Кроме

того, это помогает лидеру ценить каждого человека, с которым он сталкивается, и относиться ко всем с уважением.

Представим ценности педагога-лидера во взаимосвязи с основными принципами (рис. 2).

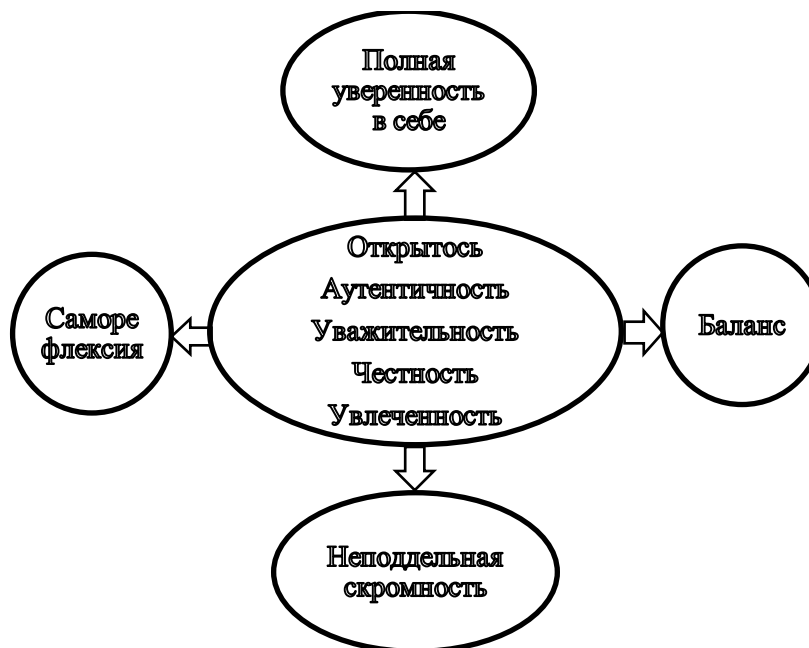

Рис. 2. Принципы педагога-лидера, основанные на ценностях

Рисунок показывает, что лидерство, основанное на ценностях уже изначально привлекательно для учеников и коллег. Педагог-лидер в условиях реформирования учреждений ремесленного образования сделает обучение ремесленной профессии креативным, целенаправленным и эффективным. Основой для оценки результата обучения могут стать ценности и заключенные в них смыслы, сформированные как внутри учебной группы, так и в педагогическом коллективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Squires G. Management as a professional discipline// Journal of Management Studies. 2001. 34(4), s. 11.
2. Negandhi A.R., Prasad S. B. Comparative management. New York, Appleton-Century-Crofts.1971. - 243 p.
3. Вазина К. Я., Петров Ю. Н., Белиловский В. Д. Педагогический менеджмент (Концепция, опыт работы) / М.: Педагогика, 1991. – 265 с.
4. Тельманова Е.Д., Романцев Г.М. Адаптация компетентностной модели магистра к контексту социально-психологической деятельности// Вестник сургутского педагогического университета. 2012. № 1 (16). С. 133-138.
5. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология СПб.: Речь. 2001. – 198 с.
6. SenA., KabakK.E., YanginlarG. Courageous leadership for the twenty-first century // Procedia – Social and Behavioral Sciences, 2013. 75(3), s. 91-101.
7. Jansen Kraemer H. M. The only true leadership is values-based leadership// Forbes.2011.Availableat:<https://www.forbes.com/2011/04/26/values-based-leadership.html#4469baed652b> (Датаобращения:28.01.2018).

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

ОЦЕНКА ВОСТРЕБОВАННОСТИ ПРИРОДНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ТУРИСТСКОМ РЫНКЕ

Гончарова Е.Н., Долгих К.С.

ASSESSMENT OF THE DEMAND FOR NATURAL AND EDUCATIONAL OBJECTS IN THE MODERN TOURIST MARKET

Goncharova E.N., Dolgikh K.S.

Аннотация. В статье анализируется современное состояние мировых природно-познавательных ресурсов. Авторы акцентируют внимание на том, что природно-познавательные объекты в настоящее время не просто востребованы, их популярность на туристском рынке растёт с каждым годом. Грамотно организованный туризм может стать важной силой в сохранении природного и культурного наследия. Как для путешественников, так и для местного населения, туризм должен повышать уважение и углублять понимание важности духовного и природного единства.

Abstract The article analyzes the current state of the world's natural and cognitive resources. The authors emphasize that natural and educational objects are currently not just in demand, their popularity in the tourist market is growing every year. Well-organized tourism can become an important force in the preservation of natural and cultural heritage. For both travelers and the local population, tourism should increase respect and deepen understanding of the importance of spiritual and natural unity.

Ключевые слова: природно-познавательные объекты, экологические проблемы, экосистема, «зеленый» парк, дестинация

Keywords: natural and educational objects, environmental problems, ecosystem, «green» park, destination

За последние несколько лет внимание туристской индустрии сфокусировалось на защите и сохранении окружающей нас среды, а так же появилось новое направление, так называемая «концепция устойчивого развития». Сама концепция была разработана ООН ещё в 1992 году, однако в туризм влилась относительно недавно[3]. Суть концепции состоит в грамотном «соседстве» природы и экономики.

Сегодня более 90% британцев считают, что туристские компании и гостиничные предприятия обязаны заботиться о сохранении окружающей среды и поддерживать местное население своей деятельностью. В целом по Европе уровень осведомленности об устойчивом развитии туризма немногим больше людей, готовых принимать активное участие в подобных инициативах. Подавляющее большинство туристов всё ещё предпочитают комфортный отдых, не задумываясь о сохранении местности. Стоит отметить, что одного желания туриста путешествовать по экологически чистым местам не достаточно для организации природно-познавательного тура или экскурсии, соответствующих концепции устойчивого развития. Для того чтобы удовлетворять требования концепции, регионам необходимо следовать междисциплинарному, целостному и интегративному подходу, который включает в себя четыре основные цели: организовать управление по устойчивому развитию; максимизировать социальные и экономические выгоды для местного населения; максимизировать выгоды для туристов и

стране для сохранения культурного наследия; сократить негативное влияние; максимизировать пользу для окружающей среды и минимизировать негативные последствия.

В 2018 году CondéNastTraveler выделила Швейцарию и дельту Окаванго в Ботсване как лучшие природно-безопасные направления среди развитых и развивающихся стран [4]. Туроператоры также составляют свои рейтинги. Исследование от 2019 года, проведённое изданием TravelGuard, даёт достаточно интересные результаты в рамках нашего исследования. Лидирующие позиции занимает Коста-Рика, и не было выявлено направления, которое бы приблизилось к ней. За пятилетнее участие в создании природоохранительных безопасных направлений, Кипр смог ввести обязательные для всех отелей стандарты по сохранению окружающей среды. Это первая страна, которая ввела подобную инициативу [2]. Данный стандарт затрагивает все экологические проблемы, а также способствует поддержке местного населения, продвижению местной истории и культуры, и приветствует развитие аналогичных программ. В 2019 году GreenGlobalTravel был составлен список из 15 стран, которые считаются наиболее ответственными по отношению к сохранности окружающего мира и следованию концепции устойчивого развития туризма. В тройке лидеров оказались Барбадос, США (г. Вермонт), Коста-Рика (г. Тортугеро).

Самыми популярными направлениями природно-познавательного туризма за рубежом по праву считаются Лаос, Барбадос, Кабо-Верде, Коста-Рика, Гана, Латвия, Литва, Палау, Уругвай и Шри-Ланка. Например, Коста-Рика располагает 5% всех известных на Земле видов животных – более ста видов млекопитающих, ста видов птиц (в том числе 30 видов колибри), более 100 видов амфибий и рептилий, несколько тысяч видов насекомых. Для тщательного знакомства с природой на территории заповедников проложены специальные подвесные дороги. В Лаос туристов привлекает в первую очередь заповедник Намха. За год его посещают свыше 250 тысяч поклонников экологического туризма [1]. Заповедник представляет собой отличный пример природно-познавательного объекта: представители традиционной местной общины живут в полной гармонии с окружающей их флорой и фауной по заветам предков. Местное население готово предоставлять туристам ночлег и развлечения, а туристы помогают сохранять и поддерживать уникальную природу Лаоса.

Россия может и не занимает лидирующих позиций среди стран, дружественных к природе, однако располагает некоторыми природно-познавательными объектами, которые ежегодно посещают тысячи туристов. Первое в списке «популярных», несомненно, озеро Байкал. Озеро и его окрестности пользуются популярностью, как среди жителей России, так и за рубежом. К сожалению, точной статистики по посещению местности на сегодняшний момент нет, так как подсчитать точное количество туристов невозможно. Большинство россиян едут своим ходом, избегая турагентства. Согласно данным Ростуризма, внутренний поток туристов в 2019 году вырос на 5% по отношению к 2018 году [3]. Количество же иностранных туристов, посетивших Иркутскую область с целью попасть на знаменитое озеро, с каждым годом растёт. Количество иностранцев, посетивших Байкал, в 2019 году составило 146,9 тыс. человек. Это на 85% больше, нежели в 2018 году. Вторым популярным природным местом отдыха у туристов можно назвать национальный парк «Приэльбрусье» в Кабардино-Балкарской республике. Многочисленных экскурсантов привлекает в первую очередь гора Эльбрус, самая высокая горная вершина России. Самостоятельные туристы едут на Эльбрус, чтобы прокатиться на лыжах, сноубордах, коньках. Также существуют специалисты, осуществляющие восхождения на вершины горы и подготовку к восхождению желающих. Помимо прогулок и различных видов спорта, в Приэльбрусье можно заняться верховой ездой и даже рыбной ловлей. В некоторых отелях заповедника есть бассейны, теннисные корты и даже спа-процедуры.

Новым открытием в России стало озеро лотосов в Волго-Ахтубинской пойме

недалеко от Волгограда [2]. Небольшое озеро привлекает множество людей не только с Волгограда, но и со всей страны. В период цветения лотосов (август-сентябрь), из Волгограда организуют однодневные экскурсии для людей, желающих увидеть своими глазами великолепное зрелище цветущих лотосов.

Экономика России, как и любой другой страны, являет собой единый комплекс взаимосвязанных отраслей. К сожалению, туризм ещё не входит в число ведущих отраслей экономики страны, однако развивается он с хорошей скоростью [3]. Направление природно-познавательного туризма само по себе тоже не пользуется большой популярностью ни среди властей страны, ни среди её жителей. Небольшую популярность отдыха на природе Андрей Петров, руководитель программы Всемирное наследие Гринпис России, связывает с тем, что российские туристы чрезвычайно привязаны к системе «всё включено». Но если и есть туристы, любящие отдых на природе в диких условиях, то даже они зачастую вынуждены отказаться от путешествия в силу высоких цен. «Поездка из средней полосы России на Байкал, а тем более на Камчатку превратилась в безумно дорогое удовольствие. Многие потенциальные природолюбческие туристы, проживающие в Москве или Питере, просто не могут себе позволить такие поездки», - говорит Андрей Петров [4].

Ещё один важный момент, на который обращают внимание исследователи, это низкий уровень природолюбческого воспитания наших граждан. Андрей Петров сравнивает многих россиян с варварами, вырвавшимися на природу. Вероятно, данный факт также останавливает участников туррынка от развития природно-познавательного туризма, дабы не навредить экосистеме наших заповедников. Сейчас мы видим, что существует несколько мест в России, где уже проложены экологические маршруты: Байкал и Алтай, Кавказ, Карелия, а также труднодоступная Камчатка. Однако это не составляет и половины того потенциала, который действительно есть в стране. Вследствие этого можно сказать, что природно-познавательные объекты России используются лишь 1% населения [1].

Итак, на сегодняшний день Россия стоит на седьмом месте по посещаемости национальных парков и осуществлению природно-познавательных туров. Более того, развитие и поддержание природных заповедников напрямую спонсируется государством: создаётся необходимая инфраструктура, создаются новые безопасные маршруты, улучшаются старые тропы [4]. Помимо этого предстоит решить огромное количество других проблем, связанных с экологией. Например, в стране практически отсутствует экологический транспорт, малое количество экологически чистого топлива, невероятно слабо развита инфраструктура в отдалённых местностях, что значительно затрудняет путь туриста.

Для интеграции российского туризма в природно-безопасную нишу мирового туристского сообщества нам следует как можно скорее перенять опыт внедрения концепции устойчивого развития туризма в работу туристских фирм и экскурсионных бюро. Опыт иностранных фирм даёт чёткое понимание того, что туристов всё больше и больше привлекает забота о сохранности окружающего мира, а не обычные туры типа «всё включено». Российскому туризму предстоит долгая и кропотливая работа над совершенствованием предоставляемых туристам услуг, чтобы выйти на мировую арену и быть способными привлечь для путешествий по стране не только искушённого иностранного потребителя, но и русского гражданина.

Рассмотренные нами исторические аспекты формирования природно-познавательного туризма показывают, что на протяжении тысячелетий люди интересовались природой, её сохранением, созерцанием и восстановлением. Когда-то такие поездки были познавательными, потом переросли в научные, теперь мы, на основе всех полученных ранее знаний, можем совершать рекреационные путешествия, не боясь навредить природе. Несмотря на отсутствие общепринятой классификации, мы можем рассматривать различные объекты природно-познавательного характера в единой

классификации и создавать на её основе экскурсии и туры, которые будут учитывать все известные особенности заказников, заповедников и других объектов. Зная эти особенности и разрабатывая природно-дружественные туры, мы сможем повысить интерес многих иностранных туристов к России именно как к природоведческой дестинации, а это в свою очередь позволит нам выйти в лидеры стран по природно-познавательному направлению туризма.

Литература

1. Бочкарева Т.В. Экотуризм: анализ существующего международного опыта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/
2. Гусанов А.А. Управление экологическим туризмом в регионах России: Автореф., дис...канд. экон. наук: Спец. 08.00.05 / А.А. Гусанов; ГУУ. - Москва, 2016. – С.15.
3. Самые посещаемые национальные парки США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://phototravelguide.ru/nacionalnye-parki-zapovedniki/top10-parki-ssha/>
4. Турпоток на Байкал в 2019 году увеличится на 15-20% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/regions/>

УДК 316

РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАКТИКИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА (НА ПРИМЕРЕ ПРОЕКТОВ-ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСОВ ФОНДА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ)

Курникова М.В.

THE ROLE OF NON-COMMERCIAL ORGANIZATIONS IN THE FORMATION OF THE PRACTICE OF MOTOR ACTIVITY OF A CHILD WITH DISABILITIES IN THE SOCIAL SPACE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS (ON THE EXAMPLE OF WINNING PROJECTS OF THE PRESIDENTIAL GRANTS FUND)

Kurnikova M. V.

На примере победителей конкурсов Фонда президентских грантов проведен количественный и качественный анализ деятельности некоммерческих организаций по оказанию социальных услуг обеспечения двигательной активности ребенка-инвалида. Рассмотрена нормативная регламентация социальных услуг для их реализации в сфере физической культуры и спорта. Определены наиболее популярные проекты и мероприятия для детей-инвалидов, в том числе с семейно-ориентированной формой участия. Обозначены перспективные направления деятельности некоммерческих организаций в оказании физкультурно-спортивных и рекреационных услуг для семей, воспитывающих ребенка-инвалида.

On the example of the winners of competitions of the Presidential Grants Fund, a quantitative and qualitative analysis of the activities of non-commercial organizations for the provision of social services to ensure the physical activity of a disabled child was carried out.

The normative regulation of social services for their implementation in the field of physical culture and sports is considered. The most popular projects and events for children with disabilities, including those with a family-oriented form of participation, were identified. The promising areas of activity of non-commercial organizations in the provision of physical culture, sports and recreational services for families raising a disabled child were outlined.

Ключевые слова: семья с ребенком-инвалидом, некоммерческие организации, президентские гранты, физическая активность, социальное пространство.

Keywords: family with a disabled child, non-commercial organizations, presidential grants, physical activity, social space.

Физическая культура и спорт как полифункциональный институт оказывает влияние на реализацию физических, психических и социальных функций человека и его семьи, является неотъемлемой частью культуры и представляет собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в медико-биологических, психолого-педагогических и социальных целях. Физическая культура и спорт имеют большое социальное значение. По сути, они образуют социальное пространство, являющееся универсальным механизмом коррекции социального самочувствия представителей всех социально-демографических групп за счет влияния на физический, эмоциональный, ментальный и социальный уровень функционирования индивида. Деятельность в области физической культуры и спорта – общепризнанная форма социальной активности человека в процессах, связанных с физическим воспитанием, физической подготовкой, физическим развитием и разнообразными видами спорта. Это определение включает в себя различные нормы: законодательные, организационные, механизмы реализации и администрирования, совокупность результатов, ценностные категории, свод правил поведения, системы знаний и потребностей. Реализация долгосрочных стратегий, моделей практической деятельности в пространстве физической культуры и спорта является перспективным потенциалом для решения задач государственной социальной политики в области улучшения социального самочувствия граждан [7].

Методология исследования. Объем и качество физической активности закладывается в раннем возрасте, формируется по мере развития ребенка и является базовым фундаментом физического состояния на всю жизнь. Уровень и репертуар двигательной активности ребенка тесно связан с состоянием его здоровья и отношением к физической культуре и спорту ближайшего окружения, то есть семьи. Если у ребенка имеются двигательные или сенсорные нарушения развития, то ему намного труднее, чем здоровым сверстникам, выполнять движения, получать от них радость и удовольствие, и поэтому он не может самостоятельно сформировать физически активный стиль жизни [1]. По данным Росстата начала 2020 года в Российской Федерации зарегистрированы 687 718 детей-инвалидов, из них только 37 000 (5,4%) находятся в стационарных учреждениях социального обслуживания, следовательно, в Российской Федерации проживают около 650 тысяч семей, воспитывающих ребенка-инвалида. Данные семьи должны иметь возможность взаимодействия с пространством физической культуры и спорта посредством различных доступных практик, иметь возможность самостоятельно управлять данными практиками и целенаправленно менять образ жизни ребенка-инвалида, формируя у него мотивационные условия расширения сценариев физической активности, будь это практики, связанные со спортом, физическим воспитанием, физической реабилитацией или активной рекреацией.

Для успешной социализации ребенка-инвалида необходимо поддерживать его общую физическую активность на максимально возможном для него уровне, а также создавать условия, в которых он мог бы самостоятельно накапливать двигательный опыт, задействуя все основные физические качества: силу, выносливость, ловкость, быстроту. Занятия в бассейне, тренировки в спортивном зале, на улице, массовые физкультурно-спортивные праздники, выездные физкультурно-рекреационные

мероприятия показаны для таких семей как неотъемлемая часть жизни. Для ребенка-инвалида возможность посещения и регулярность занятий напрямую зависит от желания его родителей. Для повышения мотивации к регулярным занятиям (в том числе и самостоятельным), необходимо обучение родителей навыкам использования наиболее простейших и эффективных практик физической активности для своих детей в круглогодичном режиме как в домашних условиях, так и в условиях физкультурно-спортивных или социальных учреждений.

Социальное пространство семьи с «особым» ребенком связано в основном с организациями системы образования, здравоохранения, некоммерческими партнерами и другими социально ориентированными структурами. По данным Минспорта России за 2020 год охват занятиями адаптивной физической культурой детей-инвалидов от 0 до 18 лет составил 81,4% от общего числа детей-инвалидов РФ [8](рис. 1). Основным пространством обеспечения физической активности детей-инвалидов является сфера образования в форме регулярных уроков физической культуры в школах и детских дошкольных учреждениях. На втором месте - сфера учреждений труда и соцзащиты населения, далее – сфера учреждений физкультурной и спортивной направленности. Таким образом, семья с ребенком-инвалидом имеет достаточно прочную связь с социальным пространством физической культуры и спорта через позиции «уроки физкультуры в школе», «тренировки в спортивном учреждении», «занятия в реабилитационном центре». Наименьший вклад в обеспечение условий вовлечения в регулярную физическую активность детей-инвалидов вносят общественные организации.

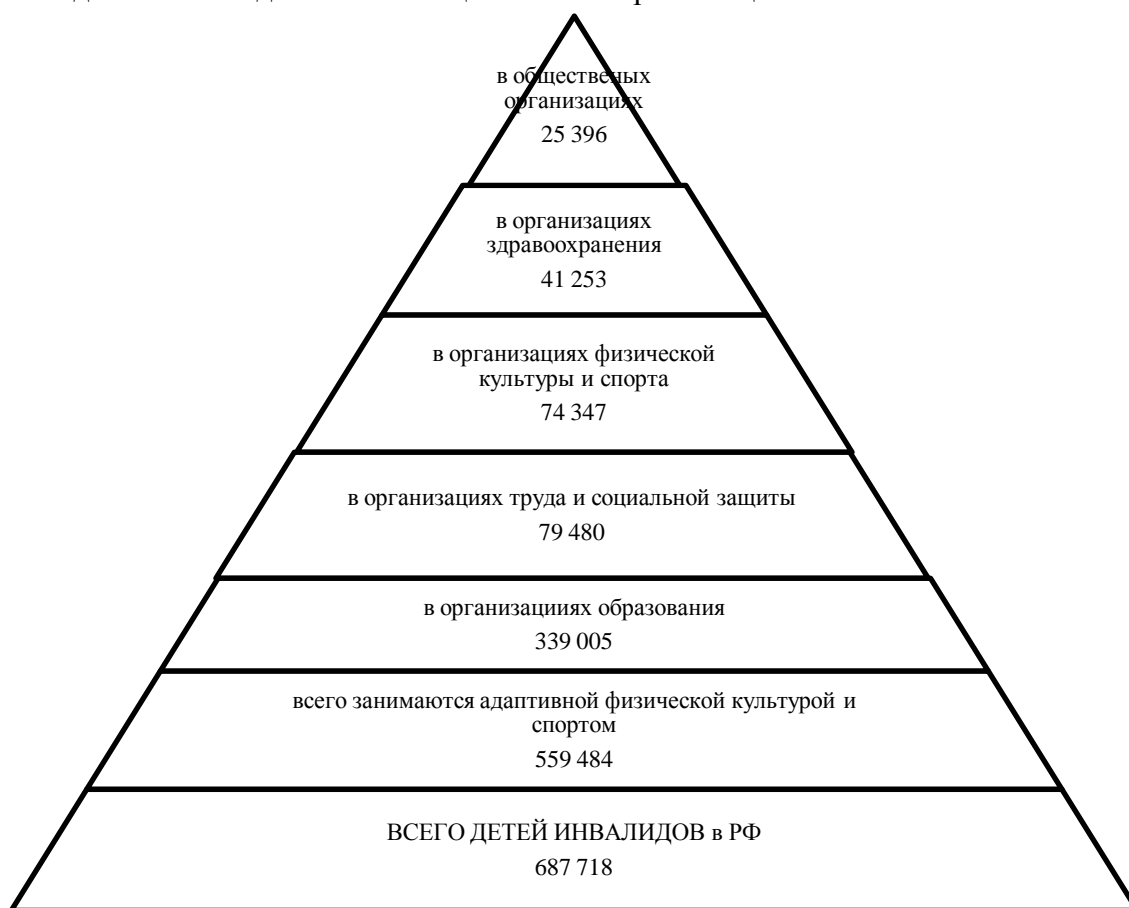

Рис. 1. Распределение численности детей-инвалидов, занимающихся физической культурой и спортом за 2020 год (количество человек).

При этом социально-ориентированные некоммерческие организации (НКО) наиболее полно удовлетворяют социокультурные потребности населения [2,3] и имеют все

возможности быть равноправным партнером в пространстве физической культуры и спорта для государственных организаций в статусе агента со своим набором практик для семей с ребенком-инвалидом.

Приоритетные направления деятельности для НКО в сфере оказания общественно полезных услуг закреплены в федеральном законодательстве [5,6]. Услуги в области физической культуры и массового спорта предусматривают деятельность в сфере адаптивной спортивной подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья, популяризации массовых занятий физической культурой и спортом для всех категорий населения, организации различных физкультурных и спортивных мероприятий и обеспечение экспериментальной и инновационной деятельности в области физкультуры и спорта.

Дополнительно, в п. 12 перечня общественно полезных услуг в качестве разновидности предложений в сфере дошкольного и общего образования, дополнительного образования детей перечислены следующие услуги в области физической культуры и массового спорта: реализация дополнительных предпрофессиональных программ в области физической культуры и спорта; организация и проведение олимпиад, конкурсов, мероприятий, направленных на выявление и развитие у обучающихся интеллектуальных и творческих способностей, способностей к занятиям физической культурой и спортом, интереса к научной (научно-исследовательской) деятельности, творческой деятельности, физкультурно-спортивной деятельности.

Таким образом, нормативная регламентация социальных услуг предусматривает довольно широкий спектр возможностей для реализации социально-ориентированными НКО услуг в сфере физической культуры и спорта [4].

Цель работы – рассмотреть на примере победителей конкурсов Фонда президентских грантов системность и сформированность деятельности некоммерческих организаций по обеспечению практики двигательной активности ребенка-инвалида в социальном пространстве физической культуры и спорта.

Фонд-оператор президентских грантов по развитию гражданского общества (сокращенное наименование Фонд президентских грантов) образован в 2017 году. Цель деятельности Фонда – «решение социальных проблем и развитие гражданского общества Российской Федерации, в том числе обеспечения всесторонней поддержки некоммерческих организаций, созданных для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, ...содействия деятельности в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта, охраны окружающей среды, защиты прав и свобод человека и гражданина» [9].

Претендовать на финансовую поддержку своей деятельности могут некоммерческие неправительственные организации субъектов Российской Федерации (за исключением государственных или муниципальных учреждений, публично-правовых компаний, государственных корпораций, государственных компаний), предоставившие заявку на выполнение проекта в форме «комплекса взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение конкретных общественно полезных результатов в рамках определенного срока и бюджета» [9].

Мы предполагаем, что анализ тематики и динамики количества проектов-победителей будет отражать социальный запрос и тенденции в сфере социальной работы с семьей, воспитывающей ребенка-инвалида в масштабах нашей страны.

Нами проведен количественный и качественный анализ проектов-победителей за период 2017-2020 гг. по грантовым направлениям «Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни», «Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства».

Оценивалось наличие в проектах мероприятий по обеспечению физической активности детей-инвалидов в различной форме – общая физическая подготовка, спортивная деятельность, танцы, активный отдых, физкультурно-спортивные фестивали, туризм, а также указание в целевых группах проектов наряду с детьми-инвалидами членов их семей.

Результаты и их обсуждение. Основной массив проектов, мероприятия которых направлены на популяризацию физической активности граждан Российской Федерации, финансируется Фондом по специальному грантовому направлению «Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни». Динамика общего количества проектов-победителей с 2017 по 2020 гг. положительная и составляет в абсолютных числах от 471 до 989 соответственно (рис. 2), что свидетельствует о системном государственном внимании к данному социальному направлению.

Рис. 2. Динамика количества и структуры проектов-победителей, посвященных организации мероприятий физической культуры и спорта.

Резкий скачок общей численности проектов-победителей в 2020 году объясняется проведением дополнительного «специального конкурса». Из общего количества победителей, доля проектов, посвященных физической активности ребенка-инвалида из года в год незначительна, и имеет тенденцию к снижению от 14,2% (2017 год) до 9,3% (2019 и 2020 гг.). При этом, внутри этой группы проектов замечено увеличение доли физкультурных мероприятий с участием членов семьи ребенка-инвалида (родителей, сиблингов) от 23,9% в 2017 году до 50,8% в 2020 году. Интенсивное увеличение заявок на финансовую поддержку семейных форм физической активности для детей-инвалидов в 2020 году можно объяснить изменением приоритетов социального взаимодействия в сторону семьи при локдаунах из-за пандемии COVID-19.

Качественный анализ мероприятий проектов-победителей показал, что за период 2017-2020 гг. наиболее популярными средствами формирования двигательной активности

детей-инвалидов являются: развивающая верховая езда и другая деятельность, связанная с контактным взаимодействием с лошадью; занятия по адаптивной физической культуре для развития общей физической подготовки детей-инвалидов (тренировки в тренажерном зале, на уличных спортивных площадках); спортивные игры (футбол, хоккей, баскетбол, волейбол, бочча); массовые физкультурно-спортивные мероприятия, фестивали, соревнования.

В группу единичных и редко встречающихся проектов-победителей вошли проекты по популяризации среди детей-инвалидов и членов их семей таких видов спорта как скалолазание, гребля, велоспорт, бег (рис. 3).

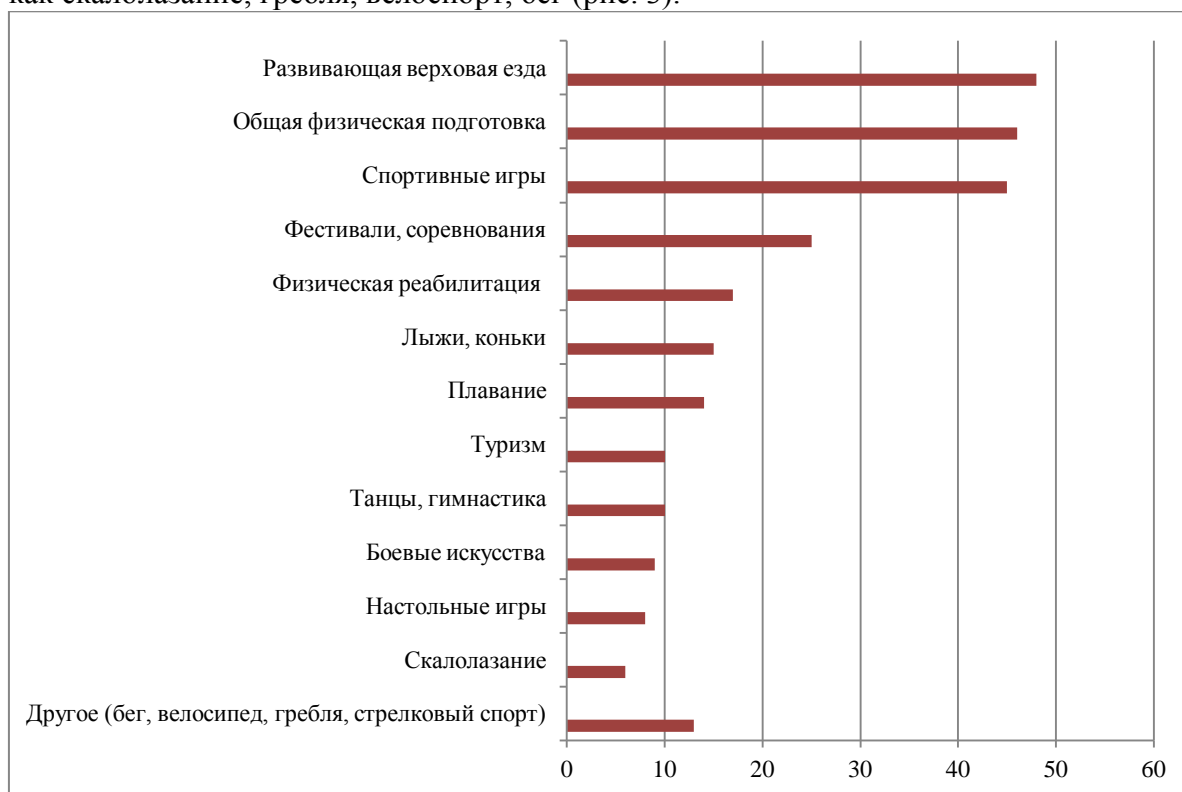

Рис. 3. Распределение проектов-победителей конкурса Фонда Президентских грантов по видам физической активности для детей-инвалидов по направлению «Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни» за период 2017-2020 гг. (количество)

Количество и структура проектов-победителей конкурса Фонда Президентских грантов по направлению "Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства" отражены на диаграмме (рис.4). Динамика количества проектов, получивших поддержку Фонда с 2017 по 2020 гг. также является положительной от 282 до 629 соответственно. Специфика семейно-ориентированного грантового направления ожидаемо увеличивает в структуре проектов-победителей долю мероприятий, посвященных поддержке семьи, воспитывающей ребенка-инвалида. Такие проекты составляют около половины всех проектов-победителей и стабильно держатся на уровне от 46,5% в 2017 году до 48% в 2020 году. В группе проектов поддержки семьи с ребенком-инвалидом нас интересовали проекты, в которых есть мероприятия по развитию физической активности ребенка, их доля также стабильна и составила от 39% в 2017 году до 29% в 2020 году. Снижение количества проектов с участием физической активности детей-инвалидов в 2020 году можно объяснить ограничениями в реализации данной деятельности из-за пандемии COVID-19. Особенностью данного грантового направления является выбор форм физической активности для ребенка-инвалида, в подавляющем большинстве проектов детям предлагаются занятия по театральному и танцевальному творчеству, развитию бытовых навыков.

Рис. 4. Динамика количества и структуры проектов-победителей по направлению «Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства».

Хочется отметить, что в описаниях проектов в обоих грантовых направлениях в графе обоснования социальной значимости проекта присутствует признание положительной роли развития физической активности ребенка-инвалида для улучшения социального самочувствия и психологического комфорта его семьи и ближайшего окружения. Примером могут служить следующие формулировки: «расширение физической активности ребенка средствами скалолазания ведет к улучшению функций движения и положительным изменениям во всех сферах жизни ребенка - повседневной, коммуникативной, досуговой, образовательной, что в свою очередь положительно влияет на внутрисемейные отношения и опосредованно повышает уровень социального благополучия семьи» (проект «Нет недосягаемых высот», 2018 год); «...можно будет не только поддержать жизненные функции организма ребенка, но и профилактировать семейные кризисы...» (проект «Дорогою добра», 2019 год); «...в процессе постановки наших социальных спектаклей все члены семьи загораются одной идеей, воодушевляются одной целью, живут жизнью одной сплочённой командой» (проект «Волшебники «Особого Петербурга», 2020 год) [9].

Выводы. Социальный запрос со стороны общества и граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, на услуги НКО присутствует и активно поддерживается государством как в рамках нормативно-правового поля, так и через финансирование проектной деятельности. При этом потенциал НКО для семей, воспитывающих ребенка-инвалида в пространстве физической культуры и спорта не использован в полной мере. Проекты, выдвигаемые на конкурс Фонда президентских грантов, в которых предусматривается физическая активность ребенка-инвалида, ограничиваются тренировочными занятиями по узкому кругу видов деятельности, либо организацией однократных мероприятий в форме фестивалей, физкультурных праздников. При этом слабо декларируются семейно-ориентированные формы физической активности, с

привлечением к физкультурным и спортивным практикам не только детей-инвалидов, но и их родителей и сиблингов.

Необходимо создавать условия и поддерживать развитие практики социального партнёрства в сфере физической культуры и спорта для детей-инвалидов с участием членов их семей за счет обеспечения межсетевое взаимодействия НКО с учреждениями образования, здравоохранения, социального обслуживания на региональном и муниципальном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клочкова Е.В. Введение в физическую терапию: реабилитация детей с церебральным параличом и другими двигательными нарушениями неврологической природы / Е.В. Клочкова. – М.: Теревинф, 2014. – 288 с.
2. Лунегова А.А., Болотин А.В. К теории влияния деятельности некоммерческих организаций на комплексные показатели качества жизни народонаселения // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. № 4, с. 224-235.
3. Минаева Т.А. Роль некоммерческих организаций в повышении качества жизни населения // Вестник КемГУ. Политические, социологические и экономические науки – 2017. – № 4. – С. 4–10.
4. Мурзин Д.В., Ольховский Р.М. Вопросы правового регулирования общественно полезных услуг в области физической культуры и массового спорта // Российский юридический журнал, 2017, №6 (117). С.172-183.
5. Об утверждении перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания: постановление Правительства РФ от 27 октября 2016 г. № 1096 // СЗ РФ. 2016. № 45 (Ч. 2). Ст. 6261.
6. Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг: Указ Президента РФ от 8 августа 2016 г. № 398 // СЗ РФ. 2016. № 33. Ст. 5164
7. Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 24 ноября 2020 г. № 3081-р // Информационно-правовой портал Гарант.Ру URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74866492/> (дата обращения 28.04.2021).
8. Официальный сайт Министерства спорта РФ. URL: <https://minsport.gov.ru/sport/paralympic/42/28346/> (дата обращения 08.05.2021).
9. Официальный сайт Фонда президентских грантов. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/home/about> (дата обращения 28.04.2021).

УДК 316

РОДИТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И РОДИТЕЛЬСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ: ВЗГЛЯД СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Шатунова О.В., Пегова Х.Р., Волкова К.Р.

PARENTAL COMPETENCE AND PARENTAL LITERACY: THE VIEW OF STUDENT YOUTH

Shatunova O.V., Pegova K.R., Volkova K.R.

Аннотация. В статье рассмотрены понятия «родительская компетентность» и «родительская грамотность», определена структура их содержания. Представлены результаты анкетирования, проведенного среди студенческой молодежи – будущих педагогов (145 человек), ориентированного на выявление их мнения о необходимости реализации в педагогических вузах учебного курса по формированию родительской грамотности. Также в ходе исследования были выявлены особенности семейного воспитания студентов, определены их репродуктивные установки как будущих родителей. Установлено, что курс востребован и актуален в студенческой среде, а наиболее интересными и привлекательными формами его изучения, по мнению опрошенных, являются тренинги и индивидуальные консультации.

Abstract The article considers the concepts of "parental competence" and "parental literacy", defines the structure of their content. The article presents the results of a survey conducted among students–future teachers (145 people), aimed at identifying their opinions on the need to implement a training course on the formation of parental literacy in pedagogical universities. The study also revealed the peculiarities of the family education of students, identified their reproductive attitudes as future parents. It is established that the course is in demand and relevant among students, and the most interesting and attractive forms of its study, according to the respondents, are trainings and individual consultations.

Ключевые слова: родительская грамотность, родительская компетентность, формирование родительской грамотности.

Keywords: parental literacy, parental competence, formation of parental literacy.

В условиях активной цифровизации всех сторон нашей жизни неуклонно возрастает роль родителей и других членов семьи в процессе образования детей. Важное значение приобретают такие вопросы как сотрудничество родителей и учителей, вовлеченность родителей в учебный процесс ребенка, семейное образование, психолого-педагогическая поддержка семей, имеющих детей. Анализ современных научных исследований [2; 3], показывает, что в условиях глобальной цифровизации и возникающих масштабных угроз обществу (например, распространение COVID-19) возрастает количество социально незащищенных семей, в них наблюдается рост уровня социально-психологической тревожности, ухудшается состояние здоровья детей (физического и психического), что сказывается на результатах их учебной деятельности. Поэтому приоритетной задачей государства становится повышение компетентности родителей (законных представителей) и уровня родительской грамотности в вопросах образования, развития, охраны и укрепления здоровья детей.

Проблема компетентности родителей начала обсуждаться в педагогической науке не так давно и пока нет единого подхода к трактовке понятия «родительская компетентность» [1]. По мнению некоторых авторов, родительская компетентность представляет собой комплекс знаний, умений, навыков и способов выполнения педагогической деятельности родителя, опыта в области воспитания ребенка [4; 6]. Согласно структурной модели компетентности, разработанной А.В. Хуторским и Л.Н. Хуторской, родительская компетентность должна включать в себя следующие слагаемые: цели, ценности, способность к коммуникации (не только с ребенком, но и с другими людьми, причастным к процессу воспитания), компетентностный опыт, компетентностные знания, умения и навыки, и базироваться на собственном опыте родителя и его готовности к решению различных задач, возникающих в процессе воспитания [8, С. 11].

К компонентам родительской компетентности следует отнести: мотивационно-личностный (заинтересованность родителя в успешном результате обучения своего ребенка, эмпатия, педагогическая рефлексия, самоконтроль); гностический (знание психолого-педагогических и валеологических основ воспитания ребенка в семье);

коммуникативно-деятельностный (владение средствами, методами и приемами организации успешного образовательного процесса ребенка в домашних условиях); компетентностный опыт (психолого-педагогические знания, умения, навыки, закрепленные в рамках практической деятельности) [5].

Термин «родительская грамотность» требует уточнения. По мнению исследователей, понятия «грамотность» и «компетентность» не являются синонимами [7, С. 37]. Компетентность – это интегрированный набор знаний, навыков и деятельностных установок, которые мобилизуются в определенном контексте для решения определенной задачи, для достижения определенного результата. Грамотность тоже предполагает действие, но только иного рода: это действие опосредовано языком (как инструментом коммуникации), в письменной или устной форме.

Формирование родительской грамотности начинается в семье: родители ребенка демонстрируют ему свою модель семейных взаимоотношений. К сожалению, далеко не всегда эта модель является образцом для подражания. Семейные ценности, традиции, этика взаимоотношений родителей и детей – вот те важные вопросы, которые необходимо держать в зоне внимания взрослых, воспитывающих детей.

На наш взгляд, решение проблемы развития родительской грамотности требует серьезной научно-методической проработки, предполагающей интеграцию усилий не только педагогов и психологов, но и валеологов, социологов, методологов, менеджеров.

В марте 2021 года с целью изучения отношения будущих педагогов и родителей к необходимости формирования родительской грамотности было проведено анкетирование студентов Елабужского института К(П)ФУ (Елабуга, Республика Татарстан). Респондентами стали 145 обучающихся, представителей разных национальностей: русские, татары, таджики, туркмены, узбеки, чуваша, в возрасте от 17 до 27 лет, из них 122 представители женского пола и 23 мужского.

Для реализации поставленной цели решался ряд конкретных задач, заключавшихся в том, чтобы, во-первых, выявить особенности семейного воспитания студентов; во-вторых, определить личностное отношение к фигуре матери и отца в семье, а также репродуктивные установки самих студентов как будущих родителей; в-третьих, выявить необходимость формирования родительской грамотности в рамках организации образовательного процесса в вузе.

В результате проведенного анкетирования нами были получены следующие данные. 84,3% опрошенных охарактеризовали свою семью как полную, остальные 15,7% признались, что воспитывались в неполной семье. То, в какой семье вырос ребенок, естественным образом накладывает отпечаток на его развитие как личности. Однозначно, что для гармоничного развития ребенку необходимо, чтобы в процесс его воспитания были включены оба родителя – основа межличностных отношений закладывается, в первую очередь, на примере того, как родители взаимодействуют друг с другом в определенных жизненных ситуациях.

На вопрос «Кто из членов семьи уделял Вам как ребёнку больше времени?», ответы распределились следующим образом: 72,7 % ответили, что получали внимание со стороны матери, 12,6 % воспитывались бабушкой, отец в роли доминирующего воспитателя фигурирует у 8,4%, в то время как дедушка – у 4,9%, другими членами семьи воспитывались 1,4 % студентов.

Следует отметить, что наличие обоих родителей в семье не всегда является залогом успешности в вопросах воспитания ребенка. На вопрос о том, считают ли респонденты свое воспитание хорошим, 93 % опрошенных ответили утвердительно, 5,6% студентов признались, что затрудняются ответить на этот вопрос, отрицательно ответили всего лишь 1,4% участников анкетирования.

Воспитание – это сложный процесс, который требует от родителей теоретических знаний. Образовательный уровень родителей зачастую влияет на будущее детей, помогает им с выбором их дальнейшей жизненной стратегии (образовательной, профессиональной,

семейной и др.). Результаты анкетирования показали, что у 31% студентов оба родителя имеют высшее образование, у 33,1% респондентов высшее образование имеется у одного из родителей: у матери (28,2%), у отца (4,9%). 35,9% опрошенных ответили, что у их родителей высшего образования нет.

Еще одним фактором, влияющим на психологическое благополучие ребенка как члена семьи, является общее количество детей в семье. Необходимо понимать, что количество детей в семье определяется репродуктивными установками супругов, а также внешними обстоятельствами (в числе которых можно назвать условия для жизни: наличие или отсутствие собственного жилья, финансовое благополучие семьи, здоровье и психологическая готовность к роли родителя и др.). Наличие у ребенка братьев и сестер может быть позитивным фактором развития личности: совместное проживание учит ребенка не быть эгоистом, уважать мнение других, делиться с ними, выстраивать грамотное взаимодействие с другими людьми, также развивает в ребенке самостоятельность, способствует успешной адаптации к бытовым условиям жизни, учит заботиться о младших членах семьи, так как зачастую многодетные родители вынуждены делегировать часть своих обязанностей старшим детям. Многодетность может быть интерпретирована как негативный фактор в том случае, если ребенок часто страдает от недостатка внимания со стороны родителей – зачастую у многодетных родителей не хватает времени на поиск индивидуального подхода к своему ребенку, тогда как ребенок нуждается в учете своих интересов и потребностей. Количество детей в семье студентов, принявших участие в анкетировании, распределилось следующим образом: 33,8% опрошенных имеют троих детей в семье, у 30,3 % опрошенных четыре и более ребенка в семье, брата или сестру имеют 20,4%, 15,5% являются единственным ребенком в семье.

Следующая часть анкеты касалась изучения личностного отношения к фигуре матери и отца в семье, а также репродуктивных установок самих студентов как будущих родителей. Студентам было предложено выбрать качества и черты, присущие хорошей матери и хорошему отцу. По мнению большинства опрошенных, хорошая мать должна быть любящей (88,1%), мудрой (83,2%), жизнерадостной (64,3%) и коммуникабельной (61,5%), в то время как отец должен быть ответственным (85,2%), любящим (79,6%), интересующимся жизнью своих детей (75,4%) и уважающим своих детей (73,9%). На вопрос «Сколько детей бы Вы хотели иметь в собственной семье?» были даны следующие ответы: 3-х и более детей планируют 27,1 % опрошенных, 2-х детей хотят иметь 49,3% студентов, родителями одного ребенка планируют быть 15,7%, не хотят иметь детей 7,9%. Отметим, что все респонденты, не желающие иметь детей, являются представителями женского пола; 6 из 11 человек воспитывались в семьях, в которых 3 и более детей, 4 студентки выросли в семьях, где было двое детей; у 8 опрошенных мать не была в роли главного воспитателя в семье (были даны ответы: бабушка, отец и другие члены семьи).

Третьей задачей нашего исследования было выявить необходимость формирования родительской грамотности в рамках организации образовательного процесса в вузе.

Первый вопрос этого раздела анкеты звучал следующим образом: «Что такое воспитательный потенциал семьи?». Воспитательный потенциал семьи как круг факторов и условий, способствующих всестороннему развитию детей, включающий семейную микросреду, образ жизни семьи, а также возможности семьи в сфере духовно-практической деятельности, определяют для себя 46,9% опрошенных. 25,2 % от общего числа респондентов считают, что воспитательный потенциал семьи – это, прежде всего, совокупность имеющихся средств и возможностей для формирования личности ребенка, как объективных, так и субъективных, реализуемых родителями как сознательно, так и интуитивно. 15,2 % студентов, принявших участие в анкетировании, под воспитательным потенциалом семьи понимают реальную, фактическую способность к воспитанию детей с учетом конкретных социальных ограничений, сбалансированности материальных и нематериальных ресурсов семьи. Наименее популярным, по мнению студентов, является определение воспитательного потенциала семьи как обусловленной общественными

отношениями степень развитости ее возможностей в формировании личности, реализующихся через все стороны ее деятельности, функции, в том числе и собственно воспитательную; в качестве ответа этот вариант выбрали 12,6 % опрошенных студентов.

Второй вопрос был направлен на изучение ценностного отношения к родительской грамотности. Студентам было предложено выбрать наиболее важный (на их взгляд) компонент родительской грамотности:

- больше половины опрошенных, а именно 53,5%, выбрали мотивационно-личностный компонент, который включает в себя заинтересованность родителя в успешном результате обучения своего ребенка, эмпатию, педагогическую рефлексию, самоконтроль;

- 19,7% респондентов считают наиболее важным коммуникативно-деятельностный компонент, который проявляется во владении средствами, методами и приемами организации успешного образовательного процесса ребенка в домашних условиях;

- 14,8% опрошенных назвали гностический компонент, предполагающий знание психолого-педагогических и валеологических основ воспитания ребенка в семье;

- 12% участников анкетирования назвали компетентностный компонент, который определяется как психолого-педагогические знания, умения, навыки, закрепленные в рамках практической деятельности.

На вопрос «Как Вы считаете, нужен ли учебный курс по формированию родительской грамотности для будущих педагогов?», утвердительно ответили 73,2% респондентов, затруднились дать ответ 21,1 % опрошенных, не испытывают необходимости в организации такого учебного курса 5,6 % студентов. Большинство из ответивших отрицательно на данный вопрос, не планирует становиться родителями.

Формирование активной родительской позиции по отношению к своему ребенку давно является одним из приоритетных направлений образовательной политики РФ. Вуз должен помочь будущему родителю осознать и принять положение, описанное в ФЗ №273 «Об образовании в РФ», в рамках которого родитель рассматривается как самостоятельный и полноправный субъект, имеющий преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами.

На наш взгляд, в исследовании было полезным определить, какие темы будут интересны для изучения студентами в рамках предполагаемого учебного курса по формированию родительской грамотности. Предпочтения распределились следующим образом: наиболее приоритетными для изучения стали такие темы как «Педагогика семейных отношений» и «Способы конструктивного разрешения конфликтных ситуаций» (70%), на втором месте оказались темы «Наказание и поощрение в семье» и «Помощь семье в профессиональной ориентации ребенка» (44,3%), тема «Половые различия и половое созревание» интересна для 42,1 % респондентов, самой непопулярной стала тема «Профилактика зависимостей (курение, алкоголизм, наркомания)» – ее выбрали всего 28,6% студентов.

Также важным для нас было определить, какая форма организации образовательного взаимодействия наиболее предпочтительна для студентов при изучении курса «Формирование родительской грамотности». В результате наиболее востребованной стала форма тренинга – 36,4% опрошенных дали такой вариант ответа, на втором месте – форма индивидуальной консультации, ее выбрали 30% студентов (большинство, выбравших данный ответ, планируют стать многодетными родителями), групповые лекции выбрали 25,7% респондентов, самой непопулярной формой работы, по версии студентов, стало изучение тематических буклетов и листовок – 7,9%.

Таким образом, можно сделать вывод, что введение учебного курса, направленного на формирование родительской грамотности, является востребованным в студенческой среде, студенты отмечают актуальность тем этого курса для личного становления как будущего родителя, а также выбирают такими формы образовательного взаимодействия, которые позволят не только изучить теоретический материал курса, но и глубоко

окунуться в самую суть посредством проработки интересующих вопросов на тренингах и индивидуальных консультациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемчук Н.В. Сущностная характеристика понятия «родительская компетентность» // «Развитие родительских компетенций»: Материалы всероссийской научно-практической конференции. М.: ООО "Издательство "Спутник+" 2015, С. 207-211.
2. Зверева О.Л., Ганичева А.Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание детей раннего и дошкольного возраста: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2016. 219 с.
3. Иванова В.М. Семья как субъект социально-психологического взаимодействия // Психологическое сопровождение семьи в образовательном учреждении: Материалы III научно-практической конференции /Под.ред. В.М. Ивановой. Псков: ПОИПКРО, 2009. С. 4-9.
4. Мизина Н.Н. Осуществление психологической поддержки родителей подростков с асоциальным поведением в деятельности практического психолога // Личность XXI века: теория и практика: Сборник научных трудов. Ставрополь: ООО Ставропольсервисшкола, 2004. С. 37-40.
5. Сергеева Б.В., Аракелян Р.К. Формирование родительской компетентности в условиях начальной школы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 1. Ч. 1. С. 184-188.
6. Талызина Н. Ф. Вопросы профессиональной компетентности учителя. М.: Проспект, 2009. 214 с.
7. Универсальные компетентности и новая грамотность: от лозунгов к реальности / под ред. М.С. Добряковой, И.Д. Фрумина; при участии К.А. Баранникова, Н.Зиила, Дж.Мосс, И.М.Реморенко, Я. Хаутамяки; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 472 с.
8. Хуторской А.В., Хуторская Л.Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода: Межвузовский сборник научных трудов. Тула:Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2008. С. 23-35.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

ОПЫТ ФИЛОСОФИИ ДЛЯ РЕГИОНОВ: НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КЛУБА «АРЕТЕ»

Коломиец Г. Г., Парусимова Я. В.

THE EXPERIENCE OF PHILOSOPHY FOR THE REGIONS: ON THE EXAMPLE OF THE ORENBURG PHILOSOPHICAL CLUB «ARETE»

Kolomiets G. G., Parusimova Ya. V.

Аннотация. В статье представлена проблематика научно-философской и просветительской деятельности философского клуба «Арете», участниками которого стали магистранты-философы и преподаватели Оренбургского государственного университета. Важно то, что в виртуальном пространстве с помощью информационных технологий в условиях пандемии привлекались все интересующиеся. Шесть заседаний философского клуба в течение учебного года в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской посмотрели более трех тысяч пользователей. Очевиден интерес в приграничном регионе к духовно-нравственным проблемам современного общества, представленным в дискуссиях по таким темам, как: базовые ценности гражданского общества; нравственное самоопределение человека; феномен страха в философском дискурсе; фамилистика и семья в аксиологическом ключе; особенности правовой культуры современного общества и личности; предметно-пространственная среда человека и функциональная эстетика. Философия как искусство жизни сегодня требуют приближения к повседневной жизни людей. Практическая философия способна выступать «мягкой силой» антропосоциоэкологических отношений и установления глобального социального согласия. Подобная форма философского дискурса является актуальной и перспективной для обучающихся, оказавшихся в новых условиях дистанционного образования. Вместе с тем, замечено, что для развития провинциальных приграничных городов России необходимы гражданские антропосоциокультурные проекты, повышающие статус регионов, способствующие их развитию.

Abstract The article presents the problems of scientific, philosophical and educational activities of the philosophical club «Arete», whose participants were undergraduates-philosophers and teachers of the Orenburg State University. It is important that in the virtual space with the help of information technologies in the conditions of a pandemic, all those interested were attracted. Six meetings of the philosophical club during the academic year in the Orenburg Regional Universal Scientific Library n. a. N. K. Krupskaya were watched by more than three thousand users. There is an obvious interest in the border region in the spiritual and moral problems of modern society, presented in discussions on such topics as: the basic values of civil society; moral self-determination of a person; the phenomenon of fear in philosophical discourse; family names and family in an axiological way; features of the legal culture of modern society and the individual; the subject-spatial environment of a person and functional aesthetics. Philosophy as an art of life today requires an approach to the everyday life of people. Practical philosophy can act as a «soft power» of anthroposocioecological relations and the establishment of global social harmony. This form of philosophical discourse is relevant and promising for students who find themselves in the new conditions of distance education. At the same time, it is noted that for the development of provincial border cities of Russia, civil anthroposociocultural projects are needed that increase the status of regions and contribute to their development.

Ключевые слова: философский клуб, арете, антропосоциокультурные ценности гражданского общества.

Keywords: philosophical club, arete, anthroposociocultural values of civil society

В Оренбурге, следуя научно-просветительским задачам, способствующим укреплению мировоззренческих установок, действует Философский клуб «Арете». Заседания клуба проходят в Оренбургской областной универсальной научной Библиотеке им. Н.К. Крупской. Роль философов, рассуждающих о вечном и повседневном, о современной антропосоциокультурной составляющей философии и культуры, является очевидной. Ответственность как отдельного человека, так и общественных групп становится приоритетной в свободном выборе действий.

На открытии клуба его инициатор и руководитель – доктор философских наук, профессор Оренбургского государственного университета Галина Григорьевна Коломиец – обращаясь к магистрантам и «виртуальным» слушателям, напомнила, что «философия родилась и существует как искусство жизни, взывая к разуму. Темы Всемирных философских конгрессов последних десятилетий показывают, насколько философское сообщество озабочено происходящими трансформациями всего социокультурного пространства, решением проблем человеческой цивилизации, находящейся сегодня в точке «бифуркации», в состоянии выбора дальнейшего пути своего развития. Организаторы «Арете» полагали, что молодые магистранты-философы способны привлечь внимание молодежи к этим вопросам на благо, в согласии с действующей Конституцией РФ. Философия, начиная с Античности, являлась культурологической силой, выполняя подчас политико-идеологическую функцию.

Философия как искусство жизни и философствование в разных кругах, клубах сегодня требуют приближения к повседневной жизни людей, особенно влиянию на молодежь не знанием теоретических моделей философского знания, ставя в центр не философию как науку или культурно-духовную научную мысль, а само философствование о насущных духовных ценностях, волнующих как мировое сообщество, так и Российское прежде всего. В этом смысле практическая философия и философствование способны выступать «мягкой силой» антропосоциоэкологических отношений в системе сменяющихся глобальных процессов.

Заседания философского клуба задумывались как публичные мероприятия, открытые для всех, интересующихся актуальными проблемами современной философской науки. Ставилась образовательно-просветительская задача посредством философской рефлексии обратить внимание на глубокие смысложизненные, вопросы, учитывая факт влияния информационных технологий на человека и общество.

Организаторы предполагали присутствие на заседаниях свободных слушателей, возможность открытых дискуссий. К сожалению, пандемия внесла коррективы в работу клуба. Мероприятия проходили в закрытом формате. Однако записи всех заседаний расположены в открытом доступе на сайте Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н.К. Крупской[4].

Название философского клуб – «Арете» – выбрано не случайно. В древнегреческом языке «арете» означало добродетель, достоинство, включая в себя разумность, справедливость, свободу и другие смысложизненные ценности, осуществляющие единство трех метафизических сущностей «красоты-добра-истины». В стремлении к построению достойной жизни современное человечество ведет поиск ценностей нового типа.

Состоялось шесть «круглых столов» клуба Арете. На первой встрече обсуждались базовые ценности гражданского общества. В начале XXI века стало очевидно, что проект экономического человека в технократическом обществе с либеральными ценностями оказался нежизнеспособным. В поисках альтернативных путей развития на передний план вышли ценности биоцентризма, экоцентризма, формирование гражданской

идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, а также принципов межкультурного и межконфессионального общения.

В продолжении базовых ценностей состоялась дискуссия, посвященная проблеме самоопределения человека. Главной мыслью было то, что самоопределение человека начинается с «открытия человека», с осознания «золотого правила нравственности». Оно звучит в трудах Конфуция, античных мыслителей, в Библии, Коране по-разному, но примерно в 3-х основных вариантах, согласно Г. Райнеру: Не делай другим того, что не желаешь себе; Не делай того, что осуждаешь в других; Как ты хочешь, чтобы поступали с тобой люди, так и ты поступай с ними [1: с. 659]. Весь исторический процесс существования человека есть не что иное, как его самоопределение, определение своей самости, утверждение себя как Человека, который всегда находится в ситуации морального (нравственного) выбора. Отвечая на вызовы мировых процессов, он учится быть Человеком, что значит быть ответственным за всё совершённое.

Тема заседания «Феномен страха в философском дискурсе» особенно отвечала человеческому духу в условиях пандемии. В ходе дискурса утверждалось, что опасаться следует животного страха за жизнь. Другая сторона экзистенции, когда страх побуждает к деятельности. Метафизический страх позволяет человеку заглянуть внутрь себя, осознать свои возможности, открыть пути его преодоления, реализовывать истинную свободу, подлинность своего существования. Участники «Арете» обсудили такую важную проблему современной жизни как Фамилистику – науку о семье, рассматривая её в аксиологическом ключе.

В современном российском обществе, как и во всём мире, наблюдаются различные трансформации семейно-брачных отношений. Государственная политика направлена на укрепление статуса семьи, «...обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства...» [3]. Такие особенности политической и экономической культуры российского типа, как пограничность, поликонфессиональность и полиэтничность требуют особого внимания к культуре семьи, матери и ребенка. Поднимались также проблемы одиночества ребенка в семье, проблема брачного развода. В современном глобализирующемся мире наблюдается еще одна тенденция – к «эстетизации» жизни. Во всем мире придается большое значение эстетическому образованию, о чем говорят крупные эстетические форумы последних лет. В мире, в котором живёт человек, предметы либо эстетически-природно организованы, либо сам человек упорядочивает свой мир эстетически-предметно, создавая удобную предметно-пространственную среду. Это и стало предметом обсуждения на очередном заседании круглого стола – «Предметно-пространственная среда человека и функциональная эстетика». Тема заседания «Философские основания правовой культуры», особенно актуальна, поскольку мы должны осознавать, что с лета 2020 года мы живём в обновленной России после принятия новой Конституции РФ. Как показали отклики, обсуждение оказалось очень полезным для студентов и старшеклассников, изучающих основы правовой культуры на уроках обществознания. Основной темой стала проблема соотношения философии, этики и права на сегодняшний день. Развитие правовой культуры всегда отражает культурно-исторические особенности той или иной эпохи. Право, трансформируя идеалы духовной культуры в нормативы поведения людей, не может функционировать без философско-мировоззренческой платформы, без этики как основы права. Правовая этика – это, в определенной мере, и есть философия права. Базовые этические категории такие как ответственность, совесть, свобода, равенство, справедливость – одновременно главный предмет обсуждения правоведов во все времена. В Новое время с XVIIв., когда расцвела рациональная философская мысль, правоведы придавали большое значение принципу свободы. В XX веке, особенно после появления книги Дж. Ролза «Теория справедливости», в юриспруденции преобладал принцип справедливости. В последние десятилетия доминирующее значение приобрел концепт ответственности. XX век поднял на высоту понятие ответственности как принципа (Г. Йонас, В.А. Канке), трактуя его в одном случае с точки зрения метафизического подхода, в другом – в контексте современного технического прогресса в качестве метанауки, следуя

диалектической методологии, подчеркивая онтологический статус ответственности и устойчивое ядро концепта ответственности. Особая ценность этики и правовой ответственности связана с понятием свободы воли, где, согласно А.А. Гусейнову, ответственность выступает фактором свободы воли, определяющей свободный выбор поступка. Именно принцип ответственности детерминирует волю к лучшему будущему, без которой свобода воли и справедливость превращаются в формальные положения.

В условиях нового этапа техногенной цивилизации всечеловеческие мировоззренческие, этические, нравственные, моральные ценности нашли выражение в международных правовых документах, декларирующих принципы неогуманизма в целях регуляции сфер человеческой деятельности. В конституции РФ сказано, что органы государственной власти и все граждане обязаны следовать юридическим законам, защищающим интересы многонационального народа. Российское правовое государство обеспечивает регулирование общественных отношений, поскольку высшей ценностью в конституции РФ обозначены «Человек, его права и свободы», «равные возможности для их реализации»[2]. В нашем государстве гарантируется честь и достоинство, свобода совести, свобода вероисповедания, мысли и слова, личная неприкосновенность и другие жизненные ценности.

Резюмируя дискуссию, было отмечено, что философские, религиозные и этические основания детерминируют право и законы, а также выдвигают условия к существованию как международного права и так правового государства, выступая гарантом достойного человеческого бытия. Поскольку транзитивное общество и человек находятся в ситуации новых антропоэкологических вызовов, существует необходимость поиска новых всечеловеческих ценностей как этических, так и правовых для определения будущего пути глобального мира. Подводя итог обзора действия философского клуба Арете, следует сказать, что видеозаписи заседаний просмотрело около трех тысяч человек. Отметим, что для развития провинциальных городов России, страдающих сегодня из-за оттока молодежи в центр, необходимы проекты, подобные философскому клубу Арете, которые повышают статус регионов. Оренбургский регион является приграничным, в вузах областного центра много обучающихся иностранных граждан из ближнего восточного зарубежья. В период пандемии большинство из них обучались дистанционно. Дистанционные формы организации и проведения философского дискурса, подобные описываемым заседаниям круглого стола философского клуба «Арете», на наш взгляд, являются актуальной и перспективной формой научно-популярной образовательной площадки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гусейнов А.А. Философия – мысль и поступок: статьи, доклады, лекции, интервью. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. – 2012. – 840 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 1, ст. 2, ст. 6.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 1, ст. 7.
4. Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской: сайт. Оренбург, 2021. URL: <https://orenlib.ru/news/> (дата обращения 09/07/2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБДУЛАЕВА ИЛЬМИРА АБДУРАГИМОВНА - кандидат философских наук, доцент
Адрес: 368800, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Кизляр, ул. С. Стальского, 1

АСКАРОВА НАИЛЯ ИЛЬГИЗОВНА - директор, казанский филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Адрес: 420061, Россия, Казань, ул. Н. Ершова д. 63

АСАНОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА - аспирант ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Адрес: 357532 Пятигорск, пр. Калинина, 9

БРУСЕНЦОВ СТАНИСЛАВ ГЕННАДЬЕВИЧ - кандидат военных наук, Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире. 352900, Краснодарский край, г. Армавир ул. Комсомольская 126.

ВЕРНИКОВСКИЙ ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИСЛАВОВИЧ - кандидат биологических наук, доцент, Пятигорский медико-фармацевтический институт-филиал ФГБОУ ВО Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России

Адрес: г. Пятигорск, пр. Калинина, 11

ВОЛКОВА КАДРИЯ РАФИКОВНА - кандидат филологических наук, доцент
460018 Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Адрес: К(П)ФУ 423604, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89; 423604, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 91

ГОНЧАРОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА - кандидат социологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Адрес: 357500, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9

ДАЙРОНАС ЖАННА ВЛАДИМИРОВНА - доктор фармацевтических наук, Пятигорский медико-фармацевтический институт-филиал ФГБОУ ВО Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России

Адрес: 357500, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11

ДОЛГИХ КСЕНИЯ СЕРГЕЕВНА - старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного сервиса, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Адрес: 357500, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9

ИВАНОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат психологических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 443099, Россия, Самара, улица Чапаевская, 89

КИЧЕВА ИННА ВАСИЛЬЕВНА - доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Адрес: 357532 Пятигорск, пр. Калинина, 9

КОЛОМИЕЦ ГАЛИНА ГРИГОРЬЕВНА - доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Адрес: г. Оренбург, пр-т. Победы 13, 460018

КУЗЬМИНОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент
Ставропольский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Адрес:355002, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д. 189

КУРНИКОВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА - кандидат медицинских наук

1.Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Адрес:603950, город Нижний Новгород, Проспект Гагарина, 23.

2.Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Международная лаборатория исследований социальной интеграции.

Адрес:101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

ЛОБА ВСЕВОЛОД ЕВГЕНЬЕВИЧ - кандидат юридических наук, доцент, Дагестанский государственный университет в городе Кизляре

Адрес: Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Кизляр, ул. С. Стальского, 1 е

МЕНЗУЛ ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес:443099, Россия, Самара, улица Чапаевская, 89

ПАРУСИМОВА ЯНА ВИКТОРОВНА - доцент кафедры философии культурологии и социологии, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Адрес: г. Оренбург, пр-т. Победы 13, 460018

ПЕГОВА ХЭНЭ РАИЛЕВНА – старший преподаватель, Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» К(П)ФУ

Адрес: 423604, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89; 423604, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 91

ПОГРЕБНЯК ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат фармацевтических наук, доцент, Пятигорский медико-фармацевтический институт-филиал ФГБОУ ВО Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России

Адрес: г. Пятигорск, пр. Калинина, 11

РОЗИНЦЕВА СВЕТЛАНА ЮРЬЕВНА – доцент, Кубанский государственный университет.

Адрес:350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская,149

РЫБАЧУК НАТАЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА – доктор педагогических наук, профессор. Кубанский государственный университет

Адрес:350040. Краснодар, Ставропольская, 149

РЯЗАНЦЕВА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА - Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

443099, Россия, Самара, улица Чапаевская, 89

ТЕЛЬМАНОВА ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА - кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВПО «Уральский государственный горный университет», Россия, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30

ШАТУНОВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА - Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования « Казанский (Приволжский) федеральный университет» К(П)ФУ 423604, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 89; 423604, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Елабуга, ул. Казанская, д. 91

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: redsov@mail.ru. Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 5 2021 г. Подписано в печать 30.09.2021 г. Формат 340x245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ООО «Фонд науки и образования». Адрес типографии: 344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская ул., д.140
Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии